

сновой оседлости и определило расположение поселений на берегах водоёмов, низко, непосредственно у воды.

Такая стоянка раскопана на берегу озера Борового, в долине Усовой, близ деревни Верхние Гари (рис. 7). Здесь удалось обнаружить каменные орудия, шлифовальный камень, обломки многочисленных глиняных сосудов полуяйцевидной формы с округло-кошеческими днищами и густым орнаментом из вдавлений зубчатого гампа, нанесённым до обжига (рис. 8).

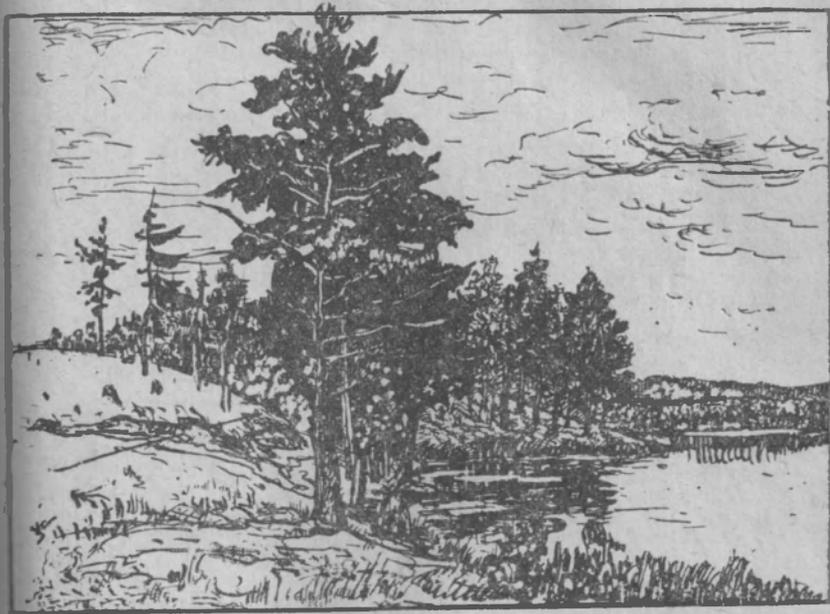
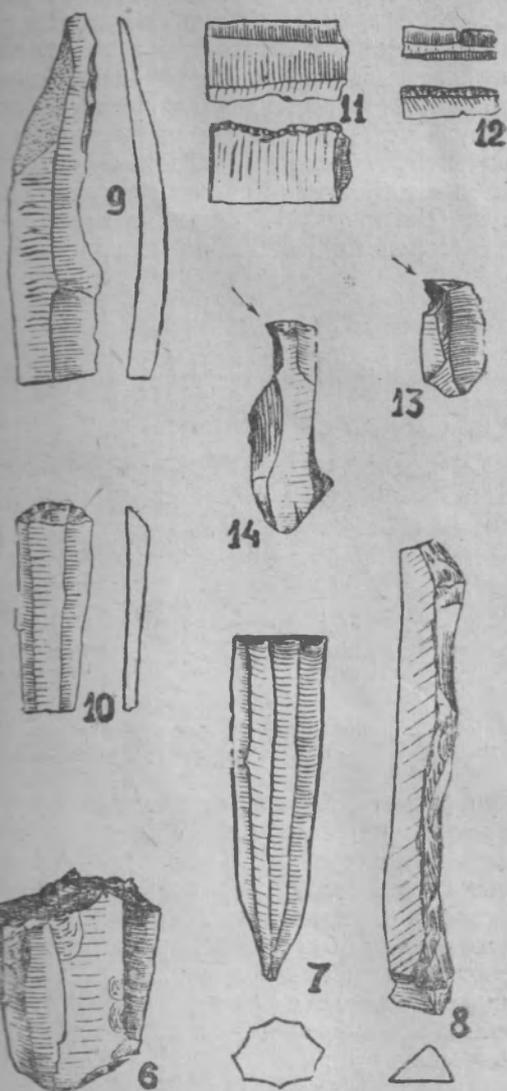

Рис. 7. Вид неолитической стоянки на Боровом озере (рис. с натуры худ. Г. Ф. Обориной).

Следующая по времени стоянка, Лёвшинская, дала уже на три трёх медных, кованых предметов, в том числе ножа и рёхгранного шила (рис. 9). Неподалёку, также в районе устья Усой, есть ещё несколько стоянок того же типа, например, в устье Гладком, у деревни Усть-Чусовая, вторая стоянка у Нижне-Адищева.

Стоянки типа Лёвшинской являются уже не неолитическими, а бронзовыми, переходными к бронзовой эпохе, и относятся к началу третьего — началу второго тысячелетия до нашей эры. Однако металлические орудия на них были, возможно, привозными: никаких следов местной обработки металлов на этих стоянках не обнаружено. Поэтому, сохранив ещё в своей культуре все основные черты, присущие позднему неолиту, они могут служить основанием для общей характеристики также и камского неолита.

Предметы с эппалеолитической стоянки у д. Нижнее Адищево (по раскопкам автора в 1947 г.): 6—7—нуклеусы (ядрища); 8—ребристый отщеп; 9—пластинка с ретушью; 10—12—глиняные лезвия с ретушированным краем; 13—14—резцы. В натуральную величину.

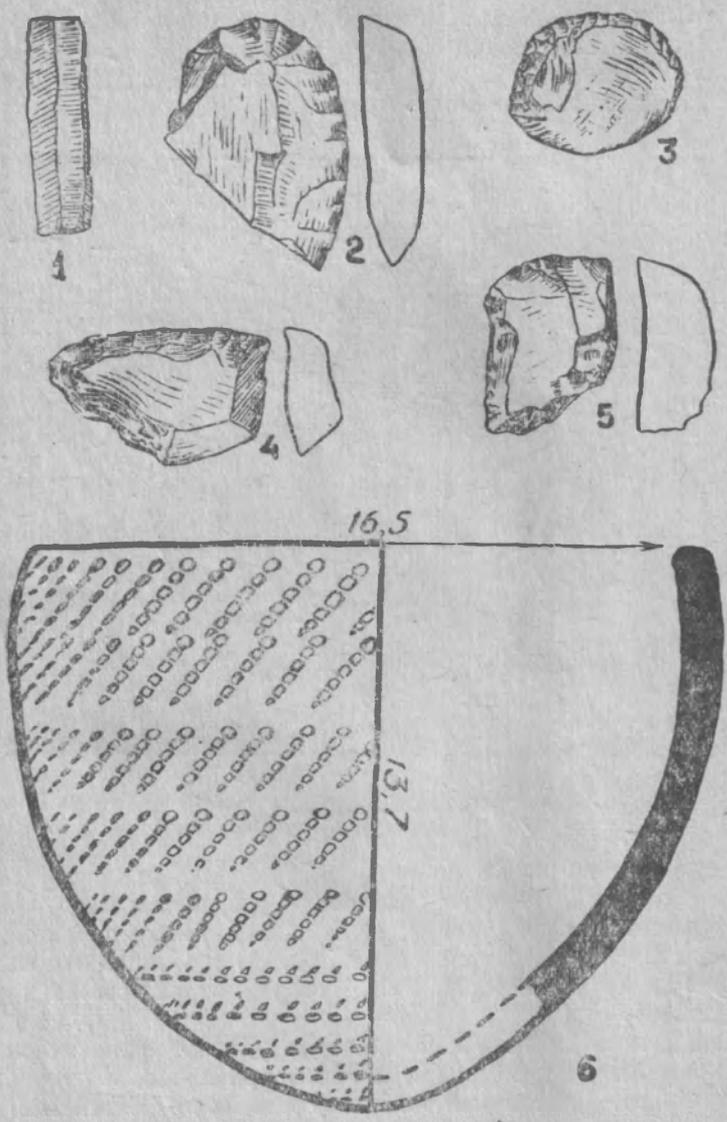
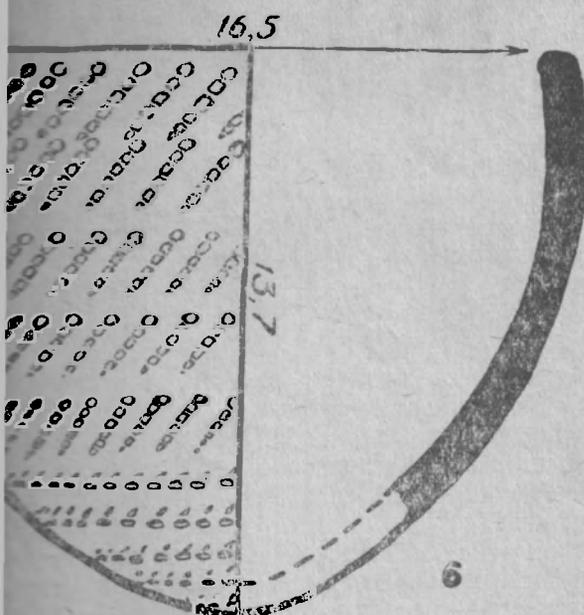

Рис. 8. Вещи с неолитической стоянки на Боровом озере (по раскопкам автора в 1947 г.).
 1 — ножевидная кремневая пластинка; 2—5—кремневые скребки; 6—глиняный сосуд (реконструкция)

На этих не найдено пока ни
 крупная стоянка — Лё
 же почти не выявлен
 В основе хозяйства
 и охота. Об этом п
 на берегу озёр. нал
 иков стрел. Среди
 обнаружены кости
 животных и. во
 лет. Сохранившиеся оруд
 9), состоят главным обр
 из обработки шкур. Д
 мелких, употребл
 как это мы видели еде
 крупных каменных оруд
 их, так и шлифован
 Глиняная посуда. По
 не почти вся кру
 грубо лепленая
 зого обжига. Жёлто
 зубчатых линий
 сосуды с плоским дном
 вероятно, к более
 Описанная древняя
 разна. Она отличае
 в Средней России, и в Сибир
 Стоянки типа Боро
 им чертами матери
 ступени варварства
 Это — период рас
 первоначально-общинном строе
 является общест
 Это в основном
 сил в этот период
 стрелы исключ
 ма животными в
 рыбу в вода
 работать сообщ
 хищных живот
 к общей собств
 продукты произв
 собственности на сред
 собственности на не
 с тем орудиями
 нет классов»

Сталин И., О диалектическом
 Изд. 11, 1947, стр. 555.

Вещи с неолитической стоянки на Боровом озере (по раскопкам автора в 1947 г.).
1—фрагмент; 2—5—кремневые скребки; 6—глиняный сосуд (реконструкция)

На них не найдено пока прочных, постоянных жилищ, и даже самая крупная стоянка — Лёвшинская — дала лишь следы одного, к тому же почти не выявленного жилища; она покрыта остатками кострищ. В основе хозяйства населения продолжали лежать рыболовство и охота. Об этом говорит излюбленное расположение стоянок на берегу озёр, наличие рыболовных грузил и различных наконечников стрел. Среди костей животных, очень плохо сохранившихся, обнаружены кости только бобра и кабана. Костей домашних животных и, вообще, каких-либо указаний на скотоводство нет. Сохранившиеся орудия труда, кроме наконечников стрел (рис. 9), состоят главным образом из различных каменных скребков для обработки шкур, дерева и кости, ножевидных пластинок из мелких, употреблявшихся, видимо, в качестве вкладных наконечников, как это мы видели ещё в палеолите и эпилеполите, а также крупных каменных орудий для обработки дерева, как грубо обработанных, так и шлифованных, в виде топоров и стамесок.

Глиняная посуда, появляющаяся ещё в самом начале неолита, в Лёвшине почти вся крупная, круглодонная, близкой к полуяйцовой формы, грубо лепленная вручную, толстостенная, непрочного горючего обжига, жёлтого или красноватого цвета, с орнаментом в виде зубчатых линий, зигзагов, отдельных ямочных вдавлений и т. п. Сосуды с плоским дном (рис. 10) здесь встречаются очень редко и относятся, вероятно, к более позднему времени.

Описанная древняя поздне-неолитическая культура в Прикамье своеобразна. Она отличается от культуры того же времени и Средней России, и в Сибири.

Стоянки типа Борового озера и лёвшинского типа со всеми признаками им чертами материальной культуры мы должны отнести к высшей ступени варварства, к концу её.

Это — период расцвета первобытно-общинного строя. «Первобытно-общинный строем основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Это в основном соответствует характеру производительных сил в этот период. Каменные орудия и появившиеся потом лук и стрелы исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, ловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ. Общий труд ведёт к общей собственности на средства производства, равно как и продукты производства. Здесь не имеют ещё понятия о частной собственности на средства производства, если не считать личной собственности на некоторые орудия производства, являющиеся вместе с тем орудиями защиты от хищных зверей. Здесь нет эксплуатации, нет классов»¹.

¹ Сталин И., О диалектическом и историческом материализме, Вопросы ленинизма. Изд. 11, 1947, стр. 555.

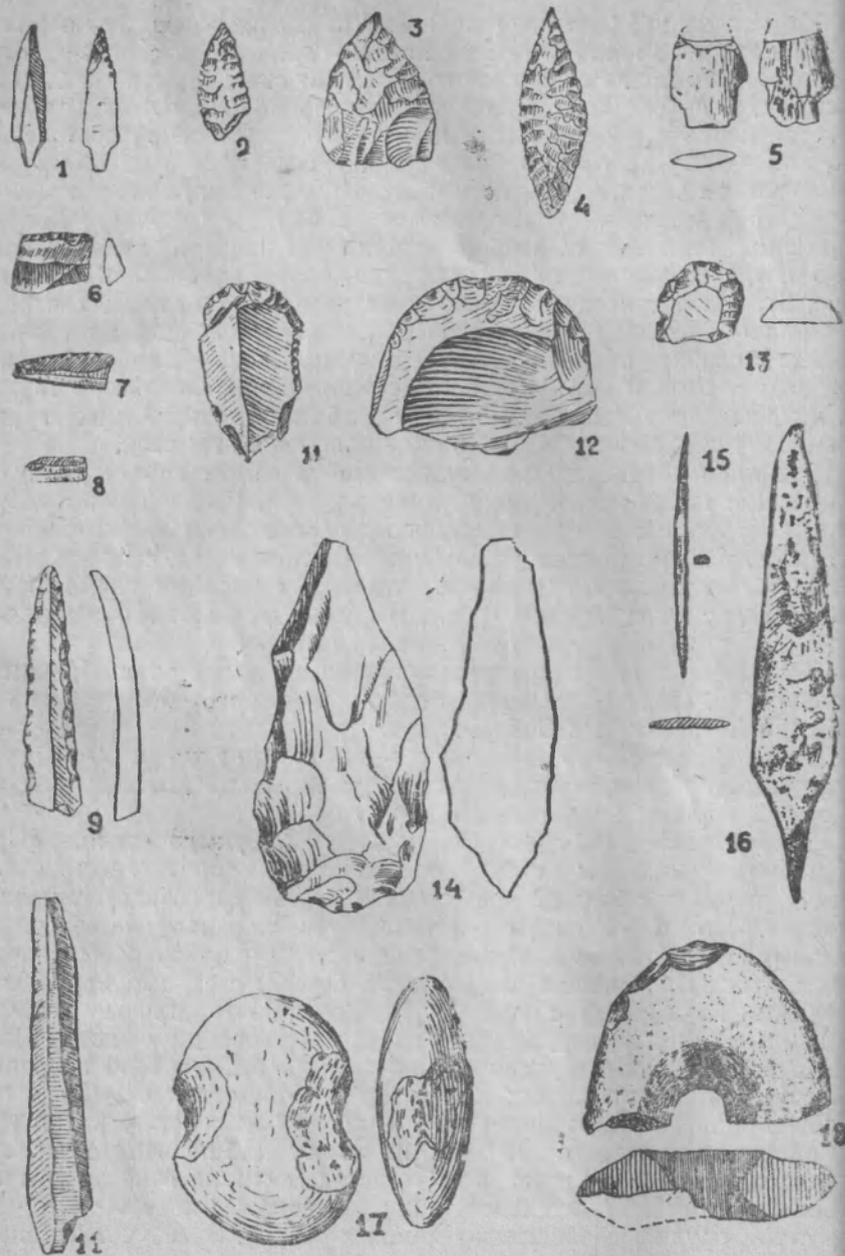

Рис. 9. Каменные, костяные (5) и медные (15 и 16) орудия с Лёвшинской стоянки:

1—5— наконечники стрел; 6—8— вкладные лезвия; 9— острие; 10— ножевидная пластинка; 11—13— скребки; 14— резак; 15— шило; 16— нож или наконечник, 17—18— рыболовные грузила.

Рис. 10. Глиняная посуда с Лёвшинской стоянки:

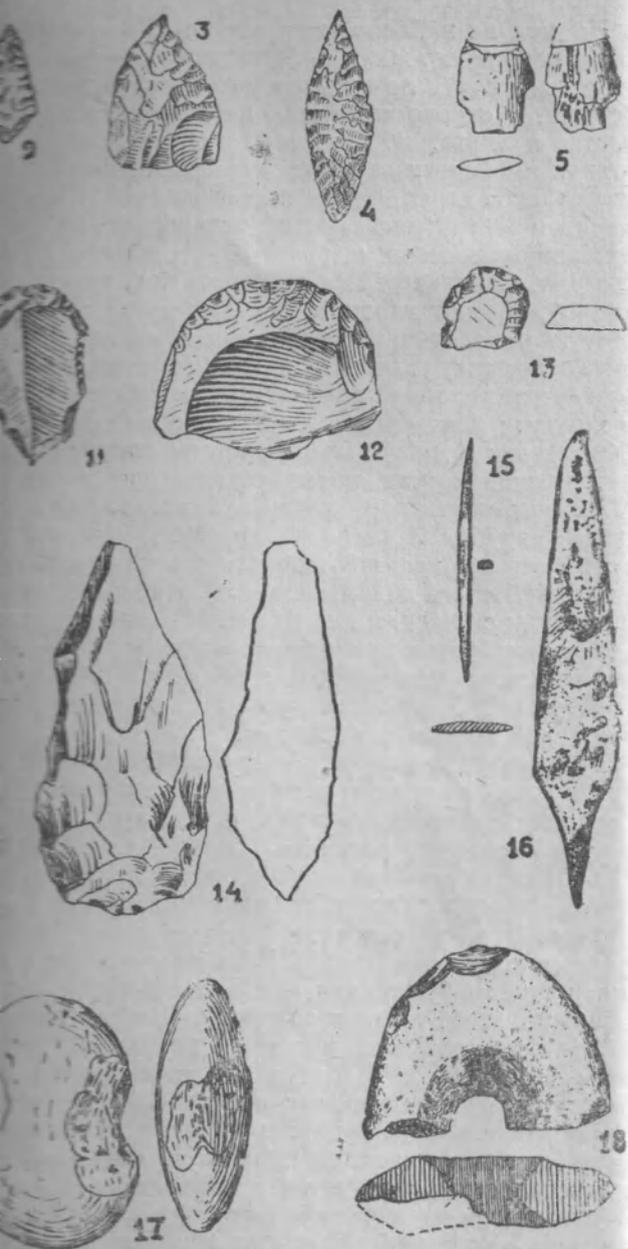

Рис. 9. Костяные (5) и медные (15 и 16) орудия с Лёвшинской стоянки: 3 — каменные лезвия; 9 — острие; 10 — ножевидная пластинка; 11—12 — палка; 15 — нож или наконечник, 17—18 — рыболовные грузила.

Рис. 10. Глиняная посуда с Лёвшинской стоянки. Уменьшено.

На этой стадии появляется уже парный брак, но он не был парным браком в современном смысле, то есть моногамным браком. У мужчины была главная жена так же, как у женщины был главный муж, но, наряду с этим, одновременно практиковались брачные отношения и с другими женщинами или мужчинами, но не с кем попало, а в строго очерченном кругу, из которого исключались ближайшие родственники по матери. Следовательно, групповой брак ещё бытует. К тому же «брачные узы... легко могут быть расторгнуты любой из сторон, а дети, как и прежде, принадлежат только матери»¹. При групповом браке отец бывает недостоверен, достоверна только мать. Счёт родства ведётся по материнской, а не по женской линии. Мужчина, вступая в брачные отношения, переселяется в род жены. Положение женщины в роде высокое, почётное. Это стадия матриархата, всюду предшествовавшего патриархату, когда господство в семье получил мужчина. Обитатели Лёвшинской и подобных ей стоянок находились на стадии расцвета матриархального рода, на той грани, где появляются первые признаки перехода к следующей стадии (например, медные орудия).

Несколько близких родов соединялись в племя. Племя обладало особой территорией, ловило на ней рыбу, охотилось и защищало её от посягательств соседей.

Расположение целой группы однородных стоянок в устье Чусовой позволяет думать, что здесь мы имеем поселения, принадлежавшие нескольким родам одного племени. Обследования Камы в верх и вниз от Чусовского устья показали отсутствие неолитических стоянок на большом пространстве. Это обстоятельство вполне соответствует тому, что мы знаем о родовом обществе. «Население в высшей степени редко, — писал Энгельс, — оно гуще только в месте жительства племени, вокруг которого лежит широким поясом прежде всего область охоты, затем нейтральный защитный лес, отделяющий его от других племён»². Перед нами увлекательная возможность проследить в бассейне Камы территории отдельных племён, обитавших здесь 4 тысячи лет назад.

5

Эпоха бронзы (первобытная община, средняя ступень варварства). Сейменско-турбинская, андроновская и срубно-хвалынская культуры.

Этот исторический этап, служивший относительно коротким переходом от эпохи камня к эпохе железа, представлен и изучен в Прикамье также ещё слабо.

В районе Чусовского устья известно несколько древних поселений, которые дают представление о дальнейшем развитии местного населения.

¹ Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1937, стр. 44.

² Там же, стр. 152.

культуры в послелёвшинское тысячелетие до нашей эры. На стоянках Гари, относящемся к тысячелетию до нашей эры, найдены следы меди на оплавках. Заметельство появления металлов.

Часть позднейших поселений на озере Грязном, у впадения в него второй половины второго тысячелетия до нашей эры, по времени с замечательными находимся всего в нескольких километрах от правого берега Камы.

Турбинский могильник в районе впадения в Каму Озёрского могильника на реке Озёрке даёт представление о своеобразном архаичном инвентаре культуры бронзы. Инвентарь довольно недостаточный и главным образом изучены связанные с этим могильником черты культурного наследия. Можно рассматривать

Турбинский могильник как памятник культуры и, тем самым, как источник информации о культуре, выросшей на месте

На нескольких поселениях в бассейне Чусовой жилища-полуземлянки. На стоянках раскопками вскрыты все жилища

По овалу, были углублены в землю, отражая родовую структуру общества (рис. 11). Жилища были по два очага, одно из них было для приготовления пищи

Внутри жилищ обнаружены остатки от столбов, поддерживавших кровлю. Пять жилищ на северном конце озера Грязного

вдоль озера, и три жилища на противоположном берегу Грязного могильника.

При раскопках жилищ обнаружены предметы, позволяющие сделать вывод об особенностях хозяйства их населения. Орудия труда и металлические изделия найдены в очень плохой сохранности. Хорошо представлены разнообразные предметы (рис. 12, ф. 1—5), служившие для приготовления пищи. Хорошо представлены основные типы могильников (рис. 12, ф. 1—3, 1

появляется уже парный брак, но он не был в том смысле, то есть моногамным браком. Жена так же, как у женщины был главный муж, с этим, одновременно практиковались брачные союзы с женщинами или мужчинами, но не с кем-то в очерченном кругу, из которого исключались мужчины по матери. Следовательно, групповому тому же «брачные узы... легко могут быть разорваны, а дети, как и прежде, принадлежат матери. При групповом браке отец бывает недостоверен. Счёт родства ведётся по материнской линии. Мужья, вступая в брачные отношения, переселяются. Положение женщины в роде высокое, почёт. Патриархат, всюду предшествовавшего патриархату в семье получил мужчина. Обитатели Лепинского стоянок находились на стадии расцвета культуры, на той грани, где появляются первые признаки следующей стадии (например, медные орудия). Родов соединялись в племя. Племя обладало правом ловить на ней рыбу, охотилось и защищало от соседей. В целом группы однородных стоянок в устье Чушского устья, что здесь мы имеем поселения, принадлежащие к родам одного племени. Обследования Камышловского устья показали отсутствие неолитической культуры в этом пространстве. Это обстоятельство вполне объяснимо, что мы знаем о родовом обществе. «Население Камышловского устья было гуще, чем в настоящее время», — писал Энгельс, — оно гуще только в племен, вокруг которого лежит широким поясом область охоты, затем нейтральный защитный пояс от других племён»². Перед нами увлекательная задача проследить в бассейне Камы территории отдельных стоянок здесь 4 тысячи лет назад.

5

Родовая община, средняя ступень варварства, андроновская и срубно-хвалынская культуры, переходящий этап, служивший относительно коротким переходом к эпохе железа, представлен и изучен в Камышловском устье известно несколько древних поселений. Это представление о дальнейшем развитии местного населения.

Происхождение семьи, частной собственности и государства. — стр. 44.

культуры в послелевшинское время, в первой половине второго тысячелетия до нашей эры. На одном из этих поселений, у деревни Гари, относящемся, примерно, к середине второго тысячелетия до нашей эры, найдены части глиняного плавильного тигля со следами меди на оплавленных краях — древнейшее на Урале свидетельство появления местной металлургии.

Часть позднейших поселений этой группы, как, например, стоянка на озере Грязном, у бывш. хутора Астраханцева, относится к концу второй половине второго тысячелетия до нашей эры и совпадает по времени с замечательным могильником у деревни Турбиной, находящемся всего в нескольких километрах, на противоположном берегу Камы.

Турбинский могильник вместе с ещё более богатым Сейменским могильником на реке Оке близ города Горького дают нам первое представление о своеобразной и замечательной по богатству инвентарём культуре. Однако представление это совершенно недостаточное и главным образом потому, что до сих пор не изучены связанные с этими могильниками поселения. Одновременность, черты культурного сходства и территориальная близость позволяют рассматривать стоянки типа Астраханцевской и Турбинской могильник как памятники одной и той же, сейменско-турбинской культуры и, тем самым, считать её, вместе с указанными стоянками, выросшей на местной поздненеолитической основе.

На нескольких поселениях обнаружены группы четырёхугольных жилищ-полуземлянок. На поселении у хутора Астраханцева раскопками вскрыты все жилища. Их было шесть, они располагались по овалу, были углублены до 1,2 метра от поверхности и соединены друг с другом узкими коридорами, также углублёнными в землю, отражая родовую структуру, слитность обитавшего в них населения (рис. 11). Жилища имели размеры 6×8 метров; в каждом из них было по два очага, один из которых служил, судя по находкам вокруг него, для приготовления пищи, другой — для отопления. В трёх жилищах обнаружены остатки обугленных бревенчатых стенок от столбов, располагавшихся двумя рядами вдоль жилищ и поддерживавших кровлю. Пять таких же жилищ были исследованы на северном конце озера Грязного, там они были вытянуты в одну линию вдоль озера, и три жилища — на поселении в устье Гремячего устья, на противоположном берегу Камы, недалеко от Турбинского могильника.

При раскопках жилищ обнаружены культурные остатки, позволяющие сделать вывод об особенностях материальной культуры и уровня жизни населения. Орудия труда исключительно каменные, металлических изделий найдены остатки всего одного медного предмета очень плохой сохранности. Среди каменных орудий широко представлены разнотипные кремнёвые наконечники стрел (рис. 12, ф. 1—5), служившие для охоты. Среди наконечников стрел хорошо представлены основные типы Сейменского и Турбинского могильников (рис. 12, ф. 1—3; рис. 13, ф. 1 и 2). Часты полиро-

ванные топоры и тѣсла для обработки дерева (рис. 12, ф. 11, 12). Редкость употребления в быту металлических орудий подчёркивается не только очень высокой техникой обработки камня, но и изготовлением из камня таких орудий, как ножи: они здесь кремнёвые (рис. 12, ф. 9, 10) и полированные из сланца (рис. 12, ф. 8). Турбинском могильнике найдены также великолепные кремнёвые ножи (рис. 13, ф. 8), наконечники стрел (рис. 13, ф. 1, 2) и скрепки (рис. 12, ф. 3). Глиняная посуда попрежнему круглодонная или полуяйцевидная, крупных размеров; среди примесей к глине встречаются тальк и слюда, что делает поверхность сосудов как бы жирной наощупь и сближает её с древней посудой Зауралья.

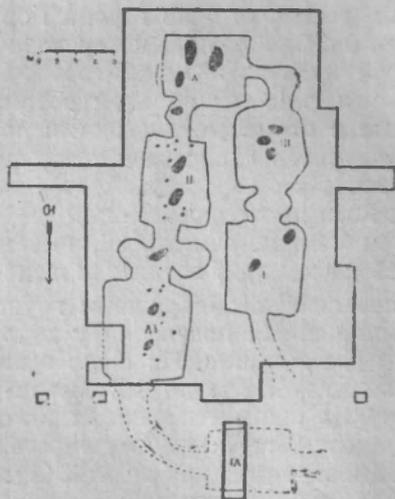

Рис. 11. План жилищ на дне раскопа на древнем поселении у хутора Астраханцева (по Н. А. Прокошеву).

Занятие охотой, помимо разнообразия наконечников стрел, доказывается наличием костей некоторых диких животных, очень плохо сохраняющихся в песчаном грунте; всё же представлены бобёр, лось, северный олень и кабан. На большую роль рыболовства указывают многочисленные каменные грузила для сетей (рис. 14, ф. 13, 14) и находка рыболовного крючка.

Но, наряду с этим, имеются указания на существование земледелия и скотоводства. О земледелии говорят каменные наконечники мотыг на Астраханцевском поселении, а также многочисленные полированные топоры, с помощью которых могла производиться расчистка участков для посева. На скотоводство указывают три фигурки баранов на рукоятке бронзового ножа из Турбинского могильника. Далее, в одном из погребений медный вислообушный топор был завёрнут в ткань из белой овечьей шерсти.

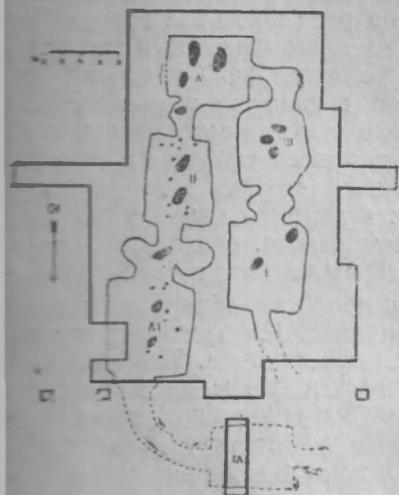

Рис. 12. Каменные орудия.

— кремневые наконечники стрел: 1, 2, 3, 4, 14, 15, 16, 17, 18 — кремневые ножи: 11, 12 — обломки керамики: 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13 — бронзовый нож: 13

О. Н. Балер.

для обработки дерева (рис. 12, ф. 11, 12) в быту металлических орудий подчёркивается высокая техника обработки камня, но и из таких орудий, как ножи: они здесь кремневые (рис. 12, ф. 8) и полированные из сланца (рис. 12, ф. 8). Встречены также великолепные кремневые наконечники стрел (рис. 13, ф. 1, 2) и скребки. Глиняная посуда попрежнему круглодонная и различных размеров; среди примесей к глине встречаются, что делает поверхность сосудов как бы жирной, она встречается с древней посудой Зауралья.

на дне раскопа на древнем поселении у хутора Астраханцева (по Н. А. Прокошеву).

доказано разнообразия наконечников стрел, доказано наличие костей некоторых диких животных, очень плохо сохранившихся в почве; всё же представлены бобр, лось и кабан. На большую роль рыболовства указываются каменные грузила для сетей (рис. 12, ф. 13, 14) и рыболовного крючка. Известно также, что имеются указания на существование земледелия. О земледелии говорят каменные наконечники для плуга на поселении, а также многочисленные орудия, с помощью которых могла производиться обработка почвы. На скотоводство указывают три фигурки бронзового ножа из Турбинского могильника. В одном из погребений медный вислообушник, а также ткань из белой овечьей шерсти.

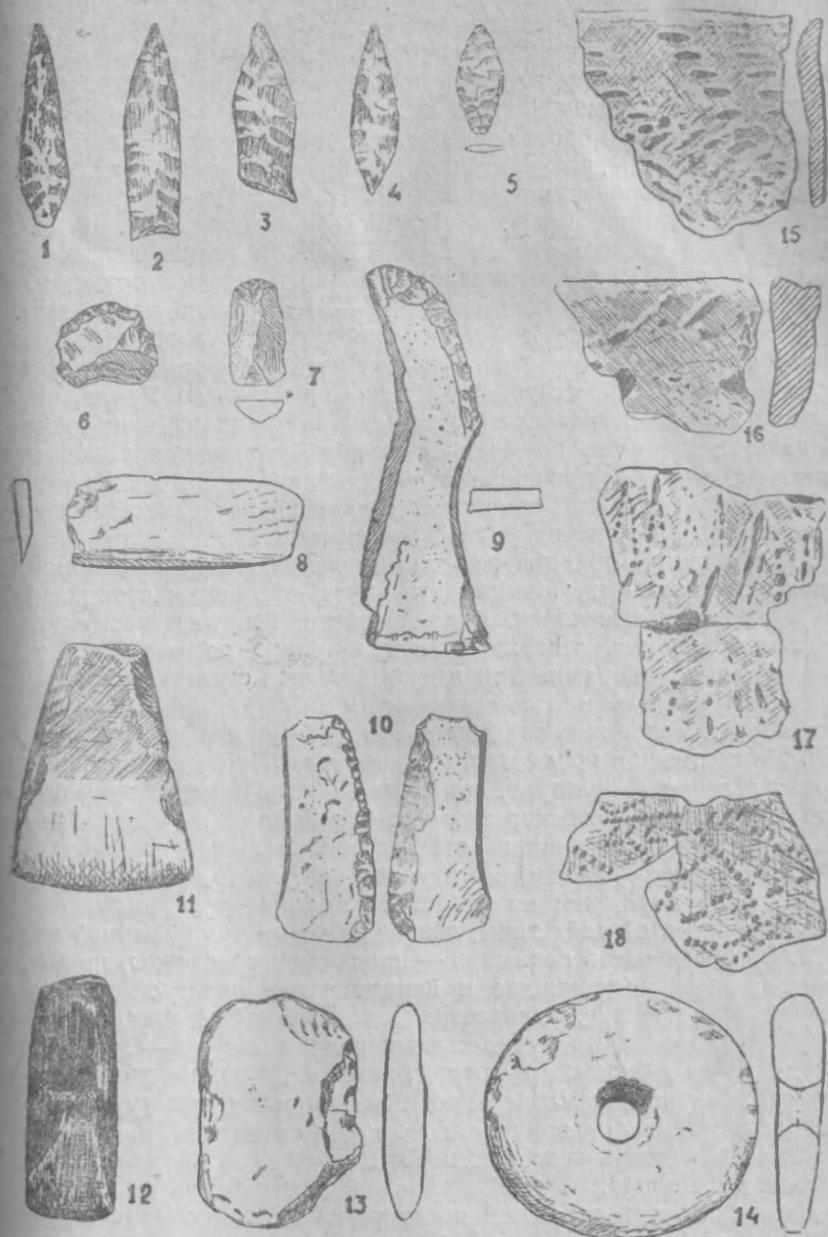

Рис. 12. Каменные орудия и керамика с среднекамских поселений бронзовй эпохи.

1-5 — кремневые наконечники стрел; 6-7 — кремневые скребки; 8 — шлифованный нож из сланца; 9 — полированный нож из сланца; 10-12 — кремневые топоры; 11, 12 — шлифованные топоры; 13, 14 — каменные рыболовные грузила; 15-18 — обломки керамики. (1-4, 8, 9, 11-13 — с Астраханцевской стоянки на оз. Грязном; 5-7, 10, 14-18 — со стоянки у Гремячего ручья). Уменьшено.

Турбинский могильник дал не вполне выясненную картину погребений, сделанных в неглубоких могильных ямах, в которых не обнаружены скелетные остатки, но найдены орудия из камня (рис. 13) и бронзы; глиняная посуда в погребениях также отсутствует. Среди медно-бронзовых предметов имеются особой формы ножи (рис. 13, ф. 9), частью с фигурными украшениями (рис. 13, ф. 12). Втульчатые наконечники копий (рис. 13, ф. 10) и три типа топоров: клиновидный (рис. 13, ф. 4), втульчатый (кельт, рис. 13, ф. 5) проушный с вислым обухом (рис. 13, ф. 7). Копья, вислобушные топоры и кельты, без сомнения, служили и боевым оружием. Турбинский могильник относится к XIV—XI векам до нашей эры.

Бронзовые изделия сейменско-турбинской культуры отличаются своеобразием форм и богатством. Литейные формы для отливки предметов сейменских типов найдены на Среднем Урале, что говорит о местном, уральском производстве орудий. Медно-бронзовые и даже серебряные предметы сейменско-турбинских типов покрывают огромную территорию: от Финляндии до Минусинска и от Северного Урала до Бессарабии. Перед нами картина первого широкого распространения уральского металла.

В Нижнем Прикамье известно несколько поселений бронзово-железной эпохи с жилищами, аналогичными усть-чусовским стоянкам. Так, на Луговском поселении, близ Елабуги, вскрыто шесть четырёхугольных жилищ, так же последовательно соединённых узкими переходами-коридорами. Они имеют большое сходство с жилищами у озера Грязного и в планировке, и в форме, и во внутреннем устройстве. Такое же поселение, по видимому, имеется и в устье Камы. Но коллекция предметов, собранная на Луговской стоянке, даёт представление о культуре, существенно отличающейся от культур описанных усть-чусовских стоянок. Среди каменных орудий имеются скребки, наконечники стрел, полированный топор-клин; металлических — бронзовое втульчатое долото. Глиняная посуда совершенно иная, чем на чусовских поселениях. Лишь незначительная часть её даёт типы, связанные с местной древней керамикой. Большая часть керамики — плоскодонные сосуды, по форме и орнаменту принадлежащие к керамике андроновской и срубно-хвалынской культур, распространённых южнее, в степной полосе.

Андроновская и срубно-хвалынская культуры — это близкие друг другу ископаемые культуры, характеризующие древние племена скотоводов и земледельцев. Андроновская культура занимает южносибирские и приуральские степи от Енисея до Бузулука, срубно-хвалынская — всё степное Поволжье и Подонье от Приуралья до Днепра.

Обе культуры относятся ко второй половине второго тысячелетия до нашей эры.

Поселения андроновского и срубно-хвалынского типов содержат остатки крупных четырёхугольных жилищ, несомненные доказательства существования земледелия и развитого скотоводства при преобладании крупного рогатого скота в стаде. Могильники эти

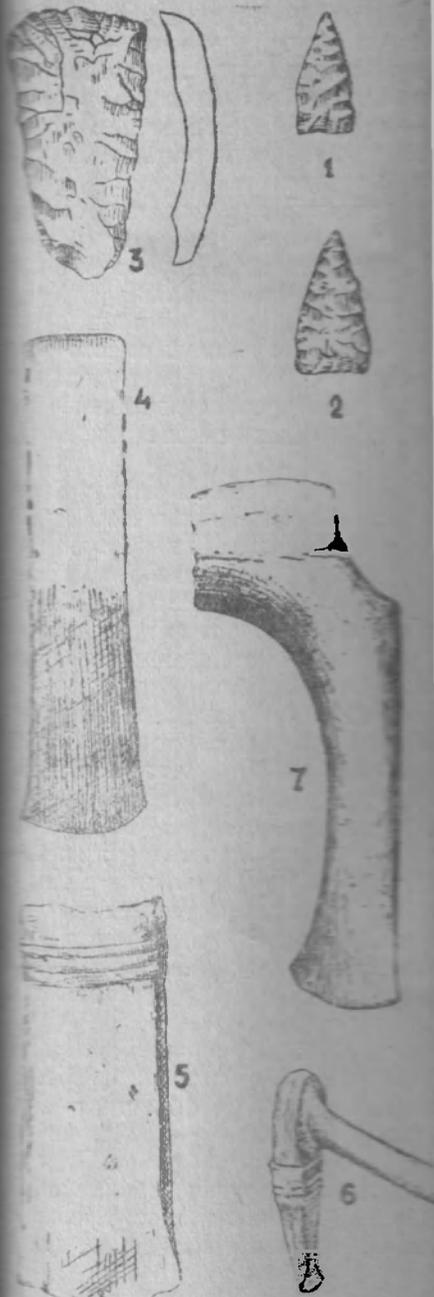

Рис. 13. Вещи из Турбина: 1 — кремневый наконечник стрелы; 2 — кремневый наконечник стрелы; 3 — кремневый наконечник стрелы; 4 — втульчатый топор-кельт; 5 — втульчатый топор-кельт; 6 — втульчатый топор-кельт; 7 — втульчатый топор-кельт; 8 — кремневый нож; 9 — бронзовый нож; 10 — шлифованное кольцо из серебра.

Могильник дал не вполне выясненную картину
 в неглубоких могильных ямах, в которых
 остались остатки, но найдены орудия из камня
 и глиняная посуда в погребениях также отсутс
 бронзовых предметов имеются особой формы на
 с частью с фигурными украшениями (рис. 13, ф. 12)
 копий (рис. 13, ф. 10) и три типа топоров
 с. 13, ф. 4), втульчатый (кельт, рис. 13, ф. 5)
 с обухом (рис. 13, ф. 7). Копья, вислобушны
 без соянения, служили и боевым оружием. Тур
 относится к XIV—XI векам до нашей эры.

Культура сейменско-турбинской культуры отличаю
 тся и богатством. Литейные формы для отливк
 типов найдены на Среднем Урале, что г
 ральском производстве орудий. Медно-бронзовые
 с предметы сейменско-турбинских типов покр
 риторию: от Финляндии до Минусинска и
 до Бессарабии. Перед нами картина первого ша
 ения уральского металла.

На камне известно несколько поселений бронзов
 и, аналогичными усть-чусовским стоянкам. Та
 селении, близ Елабуги, вскрыто шесть четырех
 так же последовательно соединённых узких
 рам. Они имеют большое сходство с жилищам
 и в планировке, и в форме, и во внутренне
 же поселение, повидимому, имеется и в устье К
 предметов, собранная на Луговской стоянке, даё
 культуре, существенно отличающейся от культур
 ровских стоянок. Среди каменных орудий имею
 наконечники стрел, полированный топор-клин;

бронзовое втульчатое долото. Глиняная посуд
 чем на чусовских поселениях. Лишь незначи
 даёт типы, связанные с местной древней керам
 ть керамики — плоскодонные сосуды, по форме
 лежащие к керамике андроновской и срубно
 ур, распространенных южнее, в степной поло
 и срубно-хвалынской культуры — это близки
 ские культуры, характеризующие древние пле
 земледельцев. Андроновская культура занимае
 приуральские степи от Енисея до Бузулук
 — всё степное Поволжье и Подонье от При

относятся ко второй половине второго тысячелетия

андоновского и срубно-хвалынского типов содержат
 четырёхугольных жилищ, несомненные доказа
 вания земледелия и развитого скотоводства
 и рогатого скота в стаде. Могильники эти

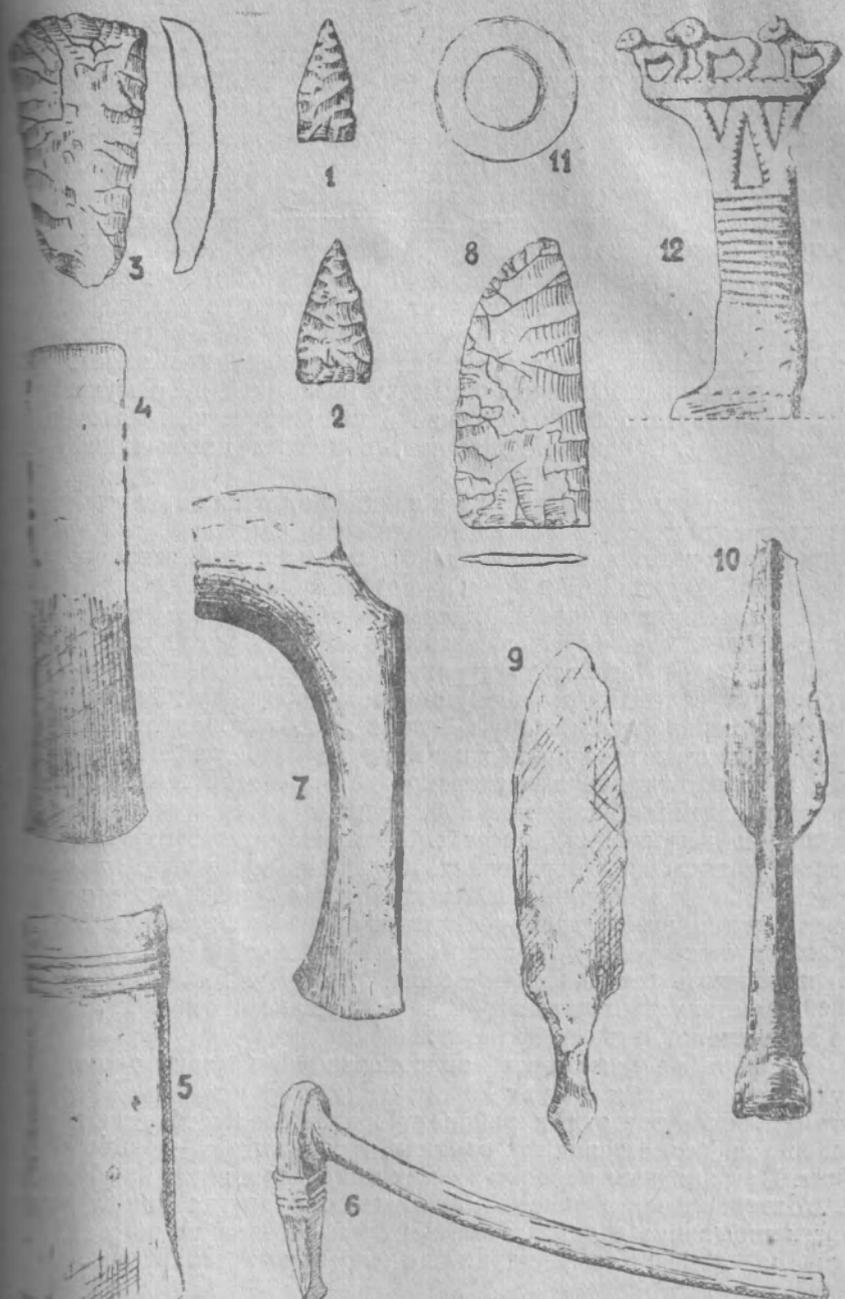

Рис. 13. Вещи из Турбинского могильника.

1 — кремневые наконечники стрел; 2 — кремневый скребок; 3 — кремневый скребок; 4 — медно-бронзовый клиновидный втульчатый топор-кельт; 5 — он же на рукояти; 6 — он же на рукояти; 7 — вислобушный бронзовый боевой кремневый нож; 8 — бронзовый нож; 9 — бронзовый нож; 10 — бронзовое копье (случайная находка); 11 — шлифованное кольцо из серпентина; 12 — рукоять бронзового ножа. Уменьшено.

племен состоят из насыпных курганов, под которыми, нередко в деревянных срубах, лежат скелеты, на боку, в скорченном положении. Придаваемая трупам поза спокойно спящего была связана с религиозным убеждением в том, что умерший как бы уснул, в то время, как его невидимый двойник — душа — переселяется в воображаемый мир, где ведет такую же жизнь, как и раньше. Поэтому сородичи снабжали умершего всеми необходимыми при жизни вещами, постоянно находимыми в могилах при раскопках. Иногда руки, и ноги скелета скорчены неестественно сильно, что может быть только результатом намеренного связывания трупов из боязни возвращения умершего и вреда от него. Такие верования, приводящие даже к расчленению трупов, дожили кое-где на земном шаре до нашего времени. Некоторые андроновские могилы вместо курганов имеют кольцеобразную обкладку из камней. При мужских погребениях нередко боевое оружие в виде бронзовых наконечников копий, топоров, ножей, кинжалов, каменных наконечников стрел и пр.

Эти культуры относятся уже к средней ступени варварства, когда на основе развивающихся скотоводства и земледелия началось накопление богатства во владении отдельных семей, возросло значение в семье мужчины, в руках которого находилось разведение стад, и изменился порядок наследования: дети оставались в роду отца, наследовали ему после его смерти, счёт родства из материнской перешёл в отцовскую линию, положение женщины в семье стало подчинённым и резко ухудшилось, — произошло всемирно-историческое поражение женщины — переход от матриархата к патриархату. Рост богатства привёл к возникновению грабительских набегов, к учащению военных столкновений. На этой стадии исторического развития «увеличение производства во всех областях — скотоводстве, земледелии, домашнем ремесле — сделало рабочую силу человека способной производить большее количество продуктов, чем это было необходимо для поддержания её. Вместе с тем оно увеличивало ежедневное количество труда, выпадавшее на долю каждого члена рода, домашней общины или отдельной семьи. Стало привлекать новые рабочие силы. Война доставляла их: военные пленники стали обращать в рабов»¹. Тем самым первобытная община вступила на путь своего разложения.

В Прикамье памятники андроновской и срубно-хвалынской культур открыты к югу от Нижней Камы и в бассейне Белой. При этом в более восточных районах Приуралья преобладают андроновские; в более западных районах, в Поволжье, — срубно-хвалынские. Пограничным районом между ними является район Бузулука.

Материальная культура Луговского и других нижекамских поселений конца второго и, может быть, начала первого тысячелетия до нашей эры, наряду с древними местными элементами

¹Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1937, стр. 154.

Рис. 14. Керамика бронзового века: 3 — андроновская культура (из могилы в Зауралье); 4—6 — абашевская культура (из кургана у пос. Камы)

в курганах, под которыми, нередко
скелеты, на боку, в скорченном поло
поза спокойно спящего была связа
в том, что умерший как бы уснул, в то
двойник — душа — переселяется в вооб
такую же жизнь, как и раньше. Поэто
шего всеми необходимыми при жизни
одними в могилах при раскопках. Иногда
скорчены неестественно сильно, что мо
намеренного связывания трупов из боя
и вреда от него. Такие верования, приво
трупов, дежили кое-где на земном ша
Некоторые андроновские могилы вместо кур
обкладку из камней. При мужских
оружие в виде бронзовых наконечни
кнжалов, каменных наконечников стр

перешел уже к средней ступени варварства, ког
появился скотоводства и земледелия началось
во владения отдельных семей, возросло зна
ны, в руках которого находилось разведе
порядок наследования: дети оставались в р
ему после его смерти, счёт родства из матер
ловскую линию, положение женщины в сем
и резко ухудшилось, — произошло всемирно-ист
е женщины — переход от матриархата к патри
ва привел к возникновению грабительских на
военных столкновений. На этой стадии истори
величине производства во всех областях — с
домашнем ремесле — сделало рабочую си
производить большее количество продук
близкую для поддержания её. Вместе с тем о
большое количество труда, выпадавшее на до
да, домашней общины или отдельной семьи. Ст
ые рабочие силы. Война доставляла их: воен
мать в рабов¹. Тем самым первобытная общ
своего разложения.

звятики андроновской и срубно-хвалынс
к югу от Нижней Камы и в бассейне Белой. П
очных районах Приуралья преобладают андр
ладных районах, в Поволжье, — срубно-хвал
районом между ними является район Бузулу
культура Луговского и других нижекамск
второго и. может быть, начала первого тысяч
ары, наряду с древними местными элеме

Происхождение семьи, частной собственности и госуда

Рис. 14. Керамика бронзовой эпохи в южном Приамье:
1—3— андроновская культура (1 — с селища Баланбаш на р. Белой; 2, 3 из Феодоровского
селища в Зауралье); 4—6 — абашевская культура (с селища Баланбаш); 7— срубная культура
(из курганов у пос. Кашкара на р. Белой).

...вающееся влияние упомянутых южных
 ...ство этих поселений также заметно отл
 ...сть-чусовских поселений, к тому же нескол
 ... Луговском поселении костей диких животн
 ... что говорит о минимальной роли охоты
 ... в домашних животных: лошади, крупного рог
 ... : остатки крупного рогатого скота пре
 ... развитым скотоводством, мотыжное землед
 ... в качестве гораздо более развитого, чем н
 ... : за это говорит зернотёрка с Луговско
 ... находки бронзовых серпов в этом район
 ... второго тысячелетия до нашей эры
 ... мья переход к явному преобладанию
 ... в земледелия, распространившихся, в
 ... Среднего и Верхнего Прикамья. Пр
 ... к новым формам хозяйства в Ниж
 ... переход к новым формам хозяйства в Ниж
 ... непосредственным общением со степ
 ... подвизались уже на следующей стадии разви
 ... варварства. Вероятно, в свете соприкосн
 ... рыболовных племён со степными племя
 ... земледельцев в более раннее время, за 150
 ... следует рассматривать и возникновение племён
 ... сейменско-турбинской культуры
 ... части Прикамья, в бассейне реки Белой, на
 ... тысячелетий получает распространение
 ... конца бронзовой эпохи (рис. 14), сменяющая
 ... в срубно-хвалынскую.

6

... культура (военная демократия,
 ... ая степень варварства)
 ... этапе в первобытной истории Прикамья
 ... ананьинская культура. Она лучше изучена н
 ... Прикамья. Время существования её установ
 ... II века до нашей эры. Этот полутысячелет
 ... с временем существования племён ски
 ... Греческий историк и географ Геродот
 ... в своих сочинениях подробное описание
 ... в соседях: примерно, в бассейне Камы он

... тура получила своё имя от группы очень б
 ... по культуре могильников, первым из кото
 ... у села Ананьино, близ Елабуги. Уже известны
 ... жили ананьинцы в небольших, укреплён
 ... валами посёлках-городищах и в неукреп
 ... тно свыше двадцати таких городищ и не

... только селищ. Территория, занятая памятниками ананьинской культуры, очень велика: она охватывает Верхнюю Каму до деревни Таревой, низовья Белой, Вятку до Кирова и выше, захватывает реку Ветлугу и заходит на правый берег Волги в районе Казани (рис. 15). Ананьинская культура местного происхождения. Ещё на упомянутом выше Луговском поселении начинает встречаться ананьинская керамика — круглодонная, с характерными «воротничками» на шейках, с частым шнуровым орнаментом в верхней части сосуда (рис. 21). Наиболее типичные для Ананьино бронзовые орудия — втульчатый шестигранный топор-кельт и копьё —

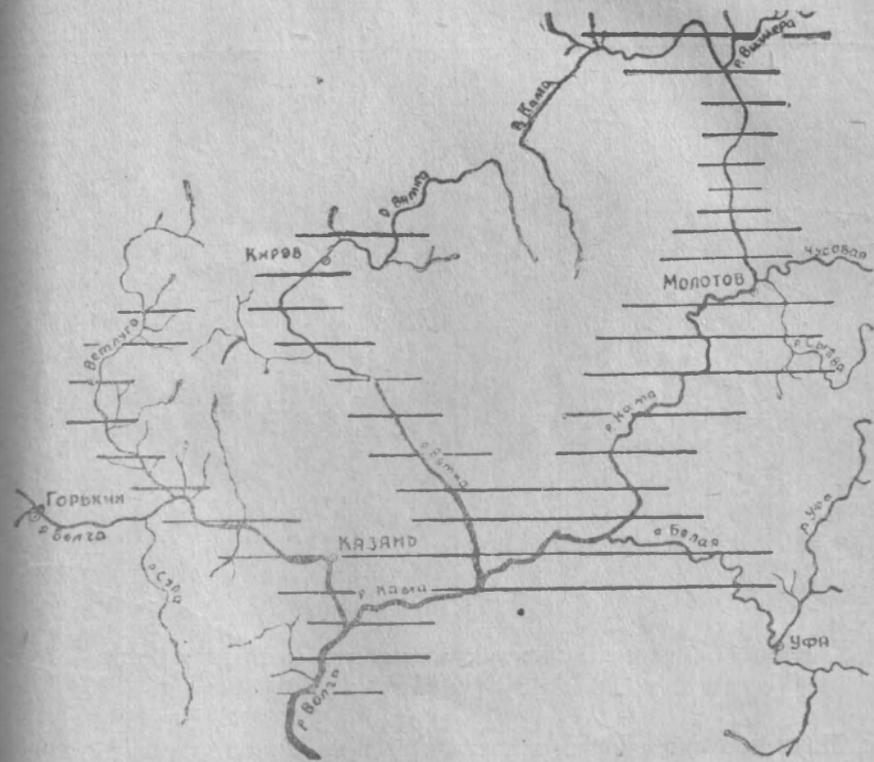

Рис. 15. Распространение памятников ананьинской культуры.

... также происходят в основном из более древних местных сейменско-турбинских форм (рис. 20). Ананьинская культура с начала и до конца относится уже к железной эпохе, следовательно, к высшей степени варварства. Все основные орудия труда и большая часть оружия сделаны из железа: это — ножи (рис. 21, ф. 3), кинжалы, короткие мечи (рис. 20, ф. 5).

частью копья. Но бронза ещё в очень широком употреблении. Из неё готовится часть орудий труда и оружия: кельты, копья, особые чеканы или клевцы (рис. 20, ф. 3), многочисленные трёхгранные втульчатые наконечники стрел (рис. 20, ф. 3, 4), а также украшенные (рис. 20, ф. 9—15); впрочем, последние делаются и из серебра, например, шейные кольца-гривки, в большинстве носившиеся мужчинами (рис. 19). Кроме того, в очень большом употреблении были различные предметы, сделанные из кости; благодаря обилию костей и, в частности, костяных вещей в культурном слое (напр., рис. 21, ф. 2, 4), городища ананьинской эпохи долгое время назывались «костеносными городищами».

Рис. 16. Тижемское городище ананьинской эпохи на р. Вятке (по фот. автора).

Изучение ананьинских поселений позволило составить ясно представление о хозяйстве и многих сторонах быта ананьинцев. Преобладали земледелие и скотоводство. Земледелие стало подсечным: под посев вырубались и выжигались участки леса, вследствие этого и поселения были перенесены из речных пойм на высокие берега. Земледелие оставалось мотыжным, наконечники для мотыг готовились из трубчатых костей (рис. 21, ф. 4). Скотоводство было весьма развито; в состав стада входили уже все современные виды домашних животных: корова, лошадь, свинья и овца, — а рыболовство и охота имели подсобное значение, хотя охота в условиях развивающегося межплеменного обмена, судя по

остаткам диких животных, делается важным промыслом.

Дальнейшее накопление материалов бытвой патриархальной общины, основанного земледелия, скотоводства и охоты привнесло в быт ананьинцев принятие более эффективных орудий труда; большая часть поселений ананьинской эпохи — это небольшие поселения, дошедшие до нас в виде насыпей. Они всегда на стрелке между реками, в оврагах, на вытянутых или треугольных площадках (длиною в 50—70 метров). Они защищены естественными

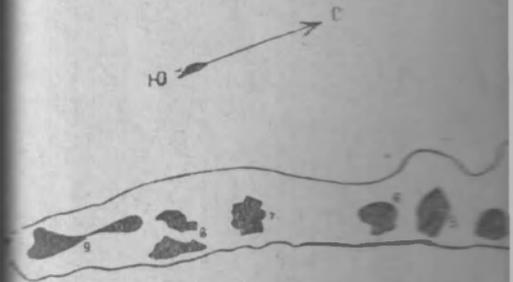

Рис. 17. Основание городища в Концегорском селении.

укрепления состояли из вала, равного ему по уровню на внутренней стороне из выброшенной гальки. Вал был укреплен долами или стенами. До нас оставлены в хорошем, оплывшем виде только те, которые изучены. Зато на Концегорском городище открыто большое жилище в виде длинного «длинного дома» — комнаты.

Все могильники ананьинской эпохи — это насыпные могильники. Некоторые из них состоят из насыпей. Последние располагаются по две — двумя рядами. Скелеты лежат на спине, в вытянутом положении, но с согнутыми конечностями. Погребения дают возможность судить о быте ананьинцев: роль огня в погребениях (найдены скелеты частично обожженные). Пред-

ещё в очень широком употреблении. И
орудия труда и оружия: кельты, копья, ос
(рис. 20, ф. 3), многочисленные трёхгранны
стрел (рис. 20, ф. 3, 4), а также украшен
последние делаются и из серебра, напри
в большинстве носившиеся мужчинам
очень большом употреблении были различ
кости; благодаря обилию костей и, в ча
культурном слое (напр., рис. 21, ф. 2, 4)
долгое время назывались «костенос

Жилище ананьинской эпохи на р. Вятке
(по фот. автора).

поселений позволило составить ясное
и многих сторонах быта ананьинцев.
и скотоводство. Земледелие стало под
и выжигались участки леса, вслед
были перенесены из речных пойм на вы
оставалось мотыжным, наконечники для
трубчатых костей (рис. 21, ф. 4). Ското
ство; в состав стада входили уже все со
животных: корова, лошадь, свинья и
ста имели подсобное значение, хотя охо
гося межплеменного обмена, судя по

остям диких животных, делается пушной, приобретая характер
важного промысла.

Дальнейшее накопление материальных ценностей в руках пер
бытной патриархальной общины, основанное на развитии подсе
го земледелия, скотоводства и обмена, привело к необходимости
инятия более эффективных мер к защите достояния рода и пле
ни; большая часть поселений стала укрепляться. Такие укреп
ные поселения, дошедшие до нас в виде городищ, располага
ются всегда на стрелке между реками, рекой и ручьём или просто
рагом, на вытянутых или треугольных, обычно небольших пло
щадках (длиною в 50—70 метров). Площадки были с двух сто
и защищены естественными крутыми обрывами; искусственные

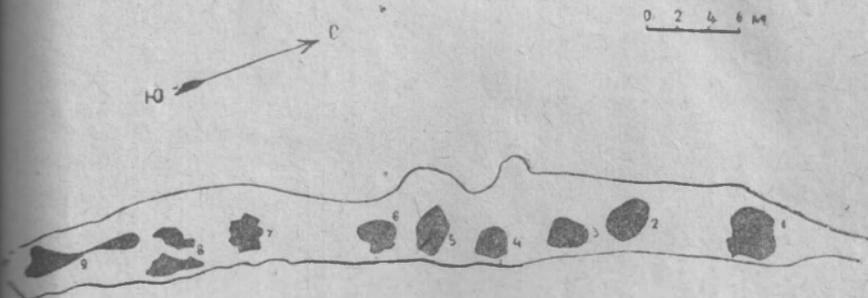

Рис. 17. Основание длинного жилища с 9 очагами на
Концгорском селище (по А. В. Збруевой).

укрепления состояли из глубокого рва, отделяющего посёлок
равного ему по уровню поля, а также вала, насыпавшегося с
внутренней стороны из выброшенной из рва земли; в древности
ребень вала был укреплен дополнительно бревенчатым часток
или стенами. До нас остатки этих укреплений дошли в сильно
лаженном, оплывшем виде (рис. 16). Жилища в них до сих пор
изучены. Зато на Концгорском селище, близ Молотова, были
крыто большое жилище с углублённым в землю основанием
более 40 метров длины и 4—6 метров ширины. Вдоль жилища, по
дней линии, находились 9 очагов (рис. 17). Перед нами типич
ны «длинный дом» — коллективное жилище родового обще
ва.

Все могильники ананьинского типа — это бескурганые, грун
ные могильники. Некоторые из них содержат по несколько сот
погребений. Последние располагаются густо, на Луговском могиль
ке — двумя рядами. Скелеты лежат на дне неглубоких могил,
на спине, в вытянутом положении, но встречаются и следы сож
жённых трупов. Погребения дают понятие о религиозных представ
лениях ананьинцев: роль огня в погребальном обряде (встречают
скелеты частично обожжённые), представление о «реке смерти»

в Луговском могильнике все скелеты лежат ногами к Камне. Имеются также скелеты без черепов, а в одном случае череп находился у скелета под мышкой. Близкие аналогии в нескольк

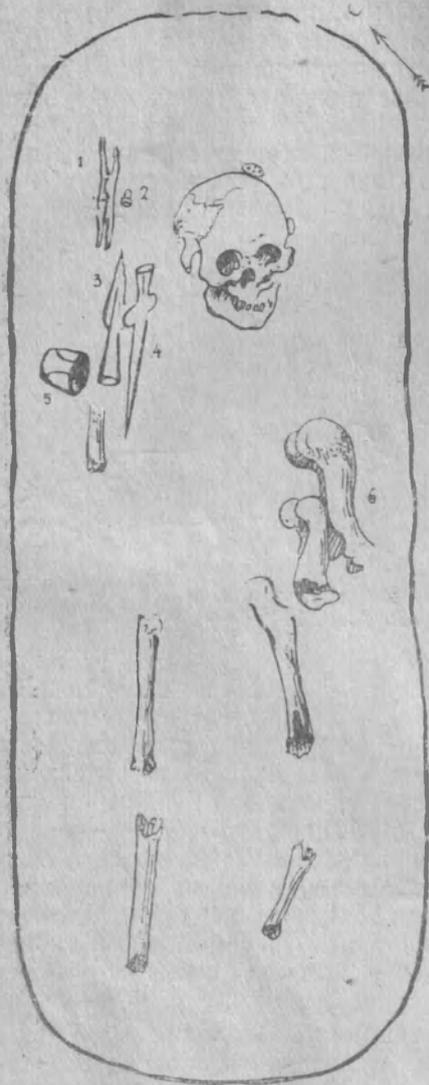

Рис. 18. Погребение воина из Луговского могильника (погр. № 57, раскопано А. В. Збруевой).
1 — костяные наконечники стрел; 2 — костяное навершие; 3 — железный наконечник копья; 4 — железный короткий меч; 5 — бронзовый втульчатый топор-кельт; 6 — кости животного.

Рис. 19. Изображение в изголовья на погребальной плите с Ананьинского могильника (по фот. Молот. обл. музе

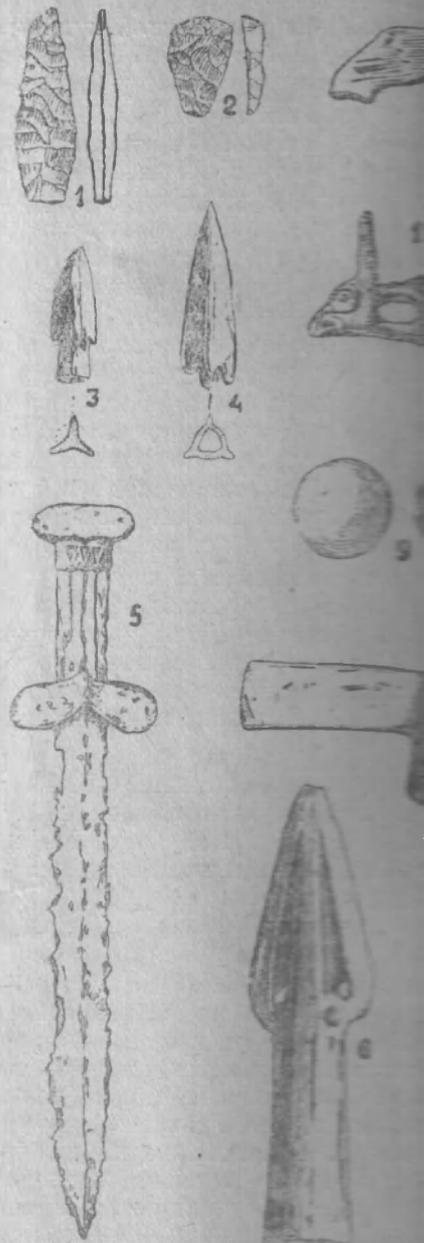

Рис. 20. Ананьинского могильника: 1 — кремневый наконечник стрелы; 2 — костяной наконечник стрелы; 3 — железный короткий меч — аканьинский; 4 — железный короткий меч; 5 — бронзовый втульчатый топор-кельт; 6 — бронзовый втульчатый топор-кельт; 7 — бронзовые украшения. 1, 2, 11 — с Зувского могильника; 3 — с

все скелеты лежат ногами к Каменным плитам без черепов, а в одном случае череп найден мышкой. Близкие аналогии в нескольких

Изображение из Луговского могильника № 57. раскопано в 1930 г. 1 — костяное наконечник копья; 2 — железный ступчатый топор-кельт.

Рис. 19. Изображение в виде рельефа на погребальной плите с Ананьинского могильника (по фот. Молот. обл. музея).

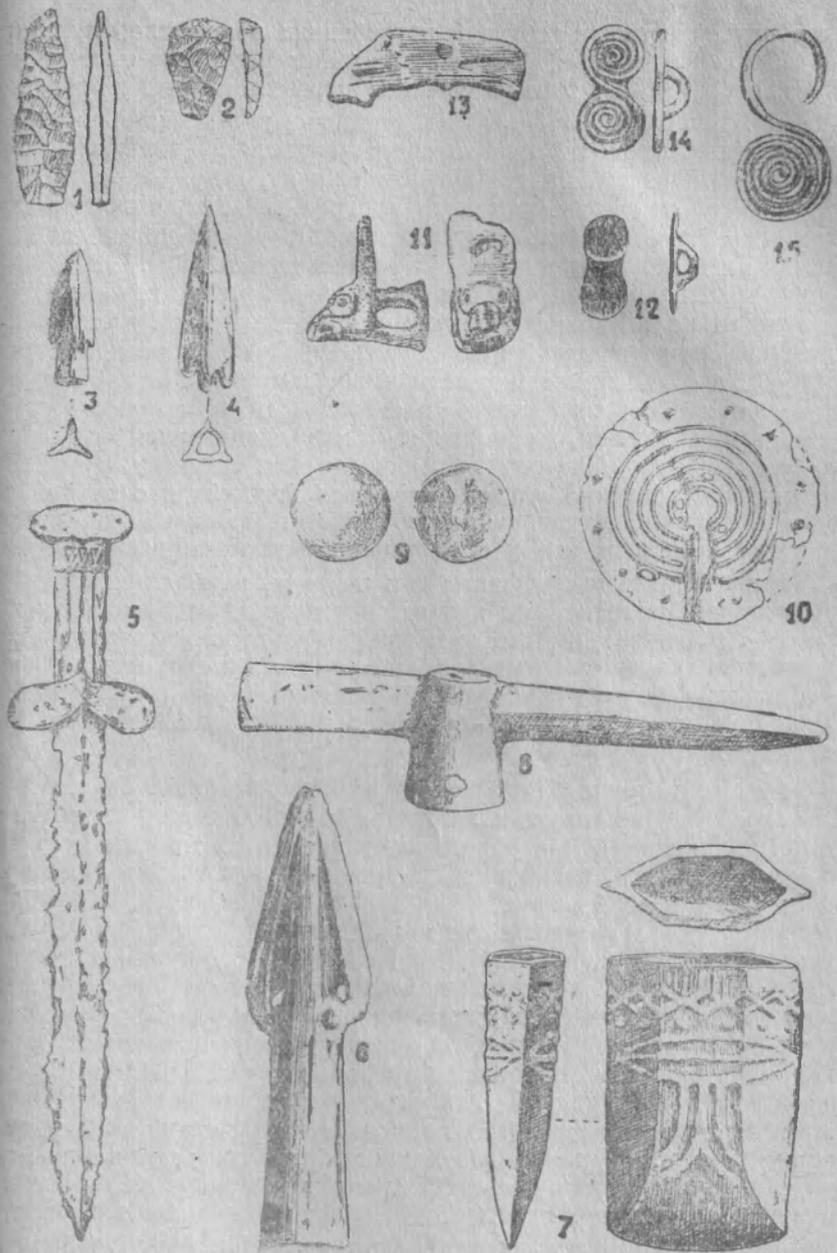

Рис. 20. Ананьинская культура. 1 — кремневый наконечник стрелы; 2 — каменный скребок; 3, 4 — бронзовые наконечники стрел; 5 — железный короткий меч — акинак с золотой инкрустацией на рукояти; 6 — бронзовый наконечник копья; 7 — бронзовый ступчатый топор-кельт; 8 — бронзовый боевой кельт; 9 — чекан; 10 — бронзовое украшение; 11, 12 — бронзовые украшения; 13 — бронзовое украшение; 14, 15 — бронзовые украшения. (1, 2, 11—13 — с Галкинского городища; 3, 4, 6—10, 14, 15 — из Зуевского могильника; 5 — из Луговского могильника).

более раннее время имеются в погребениях абашевской культуры. Тем эти случаи часты: эти факты связаны с существованием обряда погребения, может быть, с обычаем отрезать головы у врагов.

Анализ могильного инвентаря приводит к выводу об имущественной неоднородности ананьинского общества. Некоторые скелеты совсем лишены вещей, другие, наоборот, очень богаты, будучи снабжены мечом, копьем, боевым топором-кельтом, стрелами, следовательно, и луком (не сохранившимся), украшениями, запасами пищи в виде целой части туши животного и т. д. (рис. 18). В Ананьинском могильнике над одной могилой была каменная плита с изображением на ней воина с кинжалом и боевым молотом-клевцом пояса и с обручем-гривной на шее (рис. 19). Во время раскопок были вскрыты два богатых погребения, в которых, в соответствии с изображением на плите, оказались и железный кинжал и железный клевец, и шейная гривна, сделанная из серьги. Эти находки приводят к выводу о выделении у ананьинцев родовой аристократии и наследственных вождей и, с другой стороны, о наличии патриархального рабства. Анализ погребения приводит к заключению и о подчиненном положении женщины.

Перечисленные выше факты так же, как, между прочим, и мотив пожирания хищниками других животных, излюбленный в произведениях искусства того времени, говорит о том, что военные столкновения, грабительские войны вошли в повседневную жизнь «ананьинцев», общество вступило в своем развитии на стадию военной демократии, нашедшую наиболее яркое отражение в укрепленных поселениях.

Обширность территории, занятой памятниками ананьинской культуры, говорит о бытовании на ней не одного какого-нибудь племени, но обширного союза родственных племен. В то же время первобытная община ананьинцев находилась на стадии далеко идущего разложения. Кроме указанных выше фактов, об этом же говорит чрезвычайно развитый межплеменной обмен. Устанавливается факт постоянных сношений со скифами, нуждавшимися в драгоценной пушнине для дальнейшего сбыта её греческим купцам из причерноморских городов. В обмен на меха ананьинцы получали от скифов оружие, украшения и прочие предметы скифской культуры, чем и объясняются значительные черты сходства ананьинской культуры со скифской, частью прочно вошедшие в быт и местное производство ананьинцев (трехгранные бронзовые наконечники стрел, железные кинжалы, короткие мечи-акинаки и пр.); имеются и следы обратного культурного влияния ананьинцев на скифов (например, изредка встречающийся у них чекан-клевец).

О далёких торговых связях Прикамья того времени говорит неожиданная находка на втором селище у деревни Конецгор маленькой бронзовой статуэтки египетского бога Амона, хранящейся в Молоотовском областном музее. Конечно, статуэтка проникла с берегов Нила на устье Чусовой не в результате непосредственного

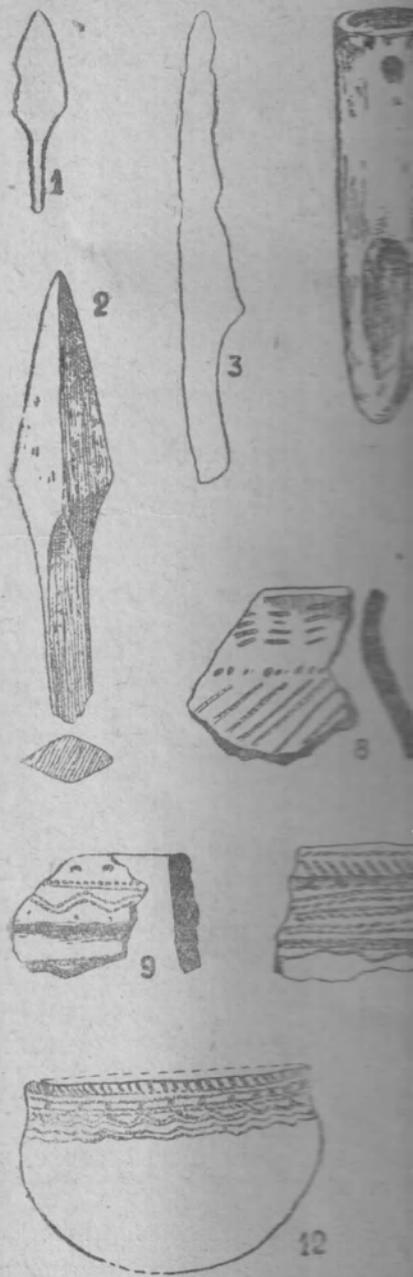

Рис. 21. Ананьинское селище. 1 — железный наконечник стрелы; 2 — костяной наконечник мотыги; 3, 4 — обломки шеек глиняных сосудов; 5—11 — обломки шеек глиняных сосудов; 12 — глиняный сосуд (1, 3, 5—11 — с Галякского селища).

...тся в погребениях абашевской культуры
 ...ты факты связаны с существованием осо-
 ... с обычаем отрезать головы у врагов.
 ... инвентаря приводит к выводу об имуществе
 ... ананьинского общества. Некоторые скеле-
 ... другие, наоборот, очень богаты, будучи
 ... боевым топором-кельтом, стрелами, сле-
 ... сохранившимся), украшениями, запасом
 ... туши животного и т. д. (рис. 18). В Анань-
 ... одной могилой была каменная плита с изоб-
 ... с кинжалом и боевым молотом-клевецом
 ... на шее (рис. 19). Во время раскопок были
 ... погребения, в которых, в соответствии
 ... лите, оказались и железный кинжал
 ... шейная гривна, сделанная из серебра
 ... к выводу о выделении у ананьинцев
 ... наследственных вождей и, с другой сто-
 ... рахального рабства. Анализ погребения
 ... о подчинённом положении женщины.
 ... факты так же, как, между прочим, и мо-
 ... других животных, излюбленный в про-
 ... времени, говорит о том, что военные
 ... войны вошли в повседневную жизнь
 ... ступило в своем развитии на стадию воен-
 ... по наиболее яркое отражение в укреплении

... занятой памятниками ананьинской куль-
 ... на ней не одного какого-нибудь племе-
 ... родственных племён. В то же время пер-
 ... находилась на стадии далеко за-
 ... указанных выше фактов, об этом же
 ... той межплеменной обмен. Устанавли-
 ... отношений со скифами, нуждавшимися
 ... для дальнейшего сбыта её гречески
 ... городов. В обмен на меха ананьинцы
 ... украшения и прочие предметы скиф-
 ... являются значительные черты сходств
 ... скифской, частью прочно вошедшие
 ... ананьинцев (трёхгранные бронзовые
 ... кинжалы, короткие мечи-акинаки
 ... культурного влияния ананьинцев
 ... встречающийся у них чекан-клевец)
 ... Прикамья того времени говорит не-
 ... тором селище у деревни Конецгор малень-
 ... стветского бога Амона, хранящейся в
 ... музее. Конечно, статуэтка проникла с бе-
 ... не в результате непосредственных

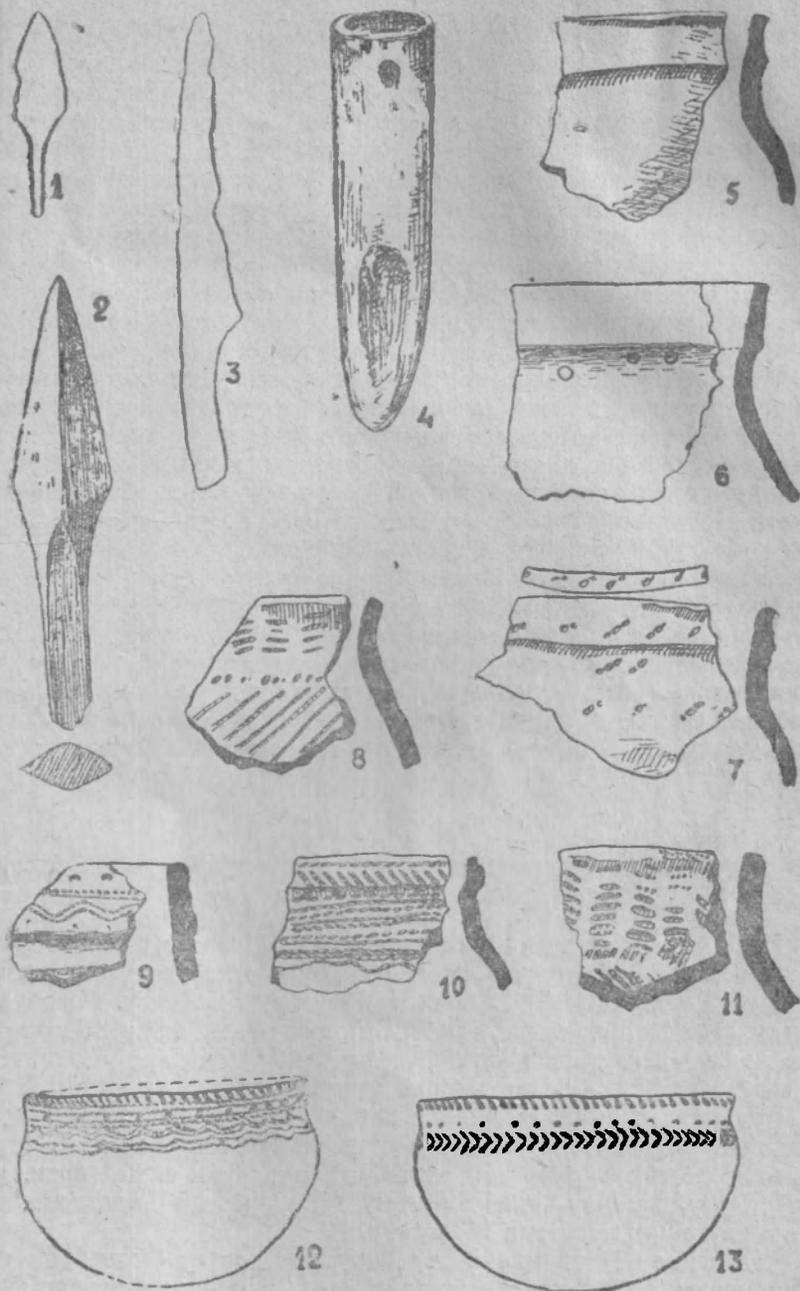

Рис. 21. Ананьинская культура.
 1—железный наконечник стрелы; 2—костяной наконечник стрелы; 3—железный нож; 4—костяной наконечник мотыги; 5—11—обломки шеек глиняных сосудов (5—7, 9—с „воротничком“); 12, 13—целые глиняные сосуды (1, 3, 5—11—с Гаакинского городища; 2, 12—из Зуевского могильника).

сношений, а через ряд промежуточных этапов. Помимо связи с скифами, устанавливаются связи с Кавказом, Средней Азией и в особенности с Зауральем и Центральной Сибирью, с верховьями Енисея.

Значение восточных связей ананьинских племён особенно подчеркнута их антропологическим типом. Если даже погребения позднейшей бронзовой эпохи к югу от Камы, сопровождаемые вещами срубно-хвалынской культуры, дают скелеты ярко выраженного европеоидного типа с длинным черепом и выступающим носом, то здесь встречаются уже отдельные черепа с явно монголоидными чертами, а в Луговском могильнике преобладает не менее ярко выраженный монголоидный тип, наиболее близкий бурятскому. Здесь же встречаются и представители смешанных типов.

Указанные антропологические факты вместе с культурными связями, ведущими в Зауралье и Сибирь, говорят о принадлежности Прикамья того времени преимущественно к ареалу расселения монголоидной расы, а сибирский характер местной культуры ещё в палеолитическую эпоху говорит в пользу очень большой древности здесь монголоидного типа, к которому принадлежало также население неолитических стоянок и поселений бронзовой, сейменско-турбинской культуры.

Ананьинские монголоидные племена, объединявшие почти три тысячи лет назад первобытное население древнего Прикамья и давшие ему относительно высокую, самобытную культуру, представляют собой ту основу, на которой в дальнейшем формируются местные народы этого обширного края, несущие себе следы многовекового скрещения монголоидного и европейского элементов.

7

Пьяноборско-гляденовская культура (военная демократия, высшая ступень варварства)

Пьяноборско-гляденовская культура в Прикамье тесно связана с ананьинской. Следуя за последней, она относится ко времени между II веком до нашей эры и V веком нашей эры. Распространена она несколько шире, охватывая и смежные районы Поволжья. Эта культура изучена и очерчена значительно слабее ананьинской, и многие связанные с нею вопросы нуждаются в уточнении.

Культура получила своё название от богатого находками могильника у села Пьяный Бор, против устья реки Белой, недалеко от более раннего Зуевского могильника ананьинской эпохи, и от известного костяка — жертвенному месту у села Гляденово, в 20 километрах ниже города Молотова.

Население Прикамья в эту пору продолжало жить на городищах, часто на тех же самых, на которых оно жило в период ананьинской культуры, и мы не можем в его хозяйственно-бытовом укладе отметить существенных перемен.

Городище пьяноборского времени известно в Прикамье много.

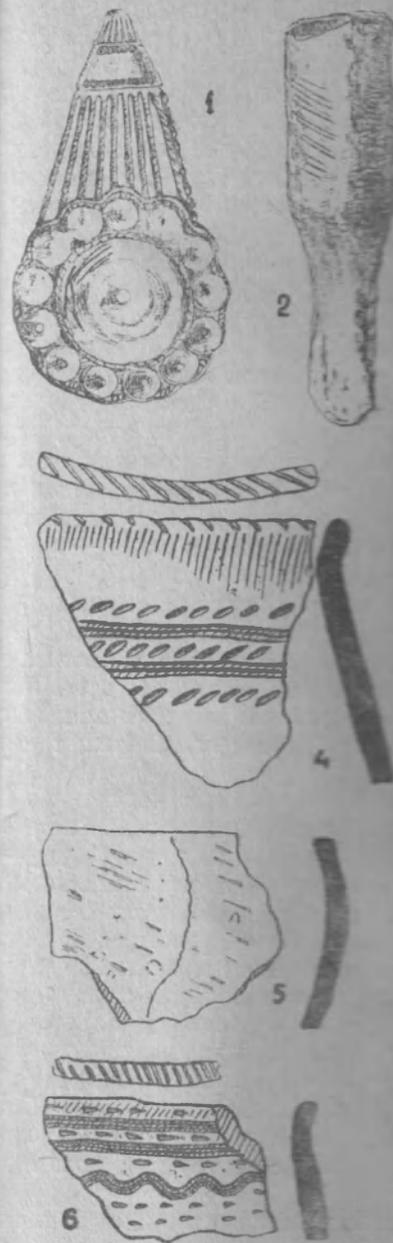

Рис. 22. Пьяноборско-гляденовская культура.

1 — бронзовая застёжка; 2 — бронзовое копье; 3 — бронзовое копье; 4—11 — обломки глиняной посуды.

промежуточных этапов. Помимо связи с Кавказом, Средней Азией и в особенности с Центральной Сибирью, с верховьями Енисея, связи ананьинских племён особенно подлинным типом. Если даже погребения, происходящие к югу от Камы, сопровождаемые вещами культуры, дают скелеты ярко выраженного ананьинского типа с выступающим носом, то отдельные черепа с явно монголоидными чертами в могильнике преобладает не менее ярко выраженный тип, наиболее близкий бурятскому. Здесь встречаются смешанные типы. Археологические факты вместе с культурными связями Прикамья и Сибирь, говорят о принадлежности культуры преимущественно к ареалу расселения ананьинского характера местной культуры ещё в древнейшие времена. Это говорит в пользу очень большой древности культуры типа, к которому принадлежало также население неолитических стоянок, и поселения ананьинской культуры. Славянские племена, объединявшие почти все население древнего Прикамья, носили относительно высокую, самобытную культуру, на которой в дальнейшем формировалась культура этого обширного края, несущая в себе черты сращения монголоидного и европеидного

культура (военная демократия, высокая степень варварства)

культура в Прикамье тесно связана с культурой последней, она относится ко времени V-VI веков нашей эры. Распространение охватывая и смежные районы Поволжья, культура очерчена значительно слабее ананьинской. Вопросы нуждаются в уточнении. Название от богатого находками могильника Бор, против устья реки Белой, недалеко от современного могильника ананьинской эпохи, и по имени селения у села Гляденово, в 20 км от Мокшова.

в эту пору продолжало жить на горных склонах, на которых оно жило в период ананьинской культуры. Не можем в его хозяйственно-бытовом уровне изменений.

этого времени известно в Прикамье много

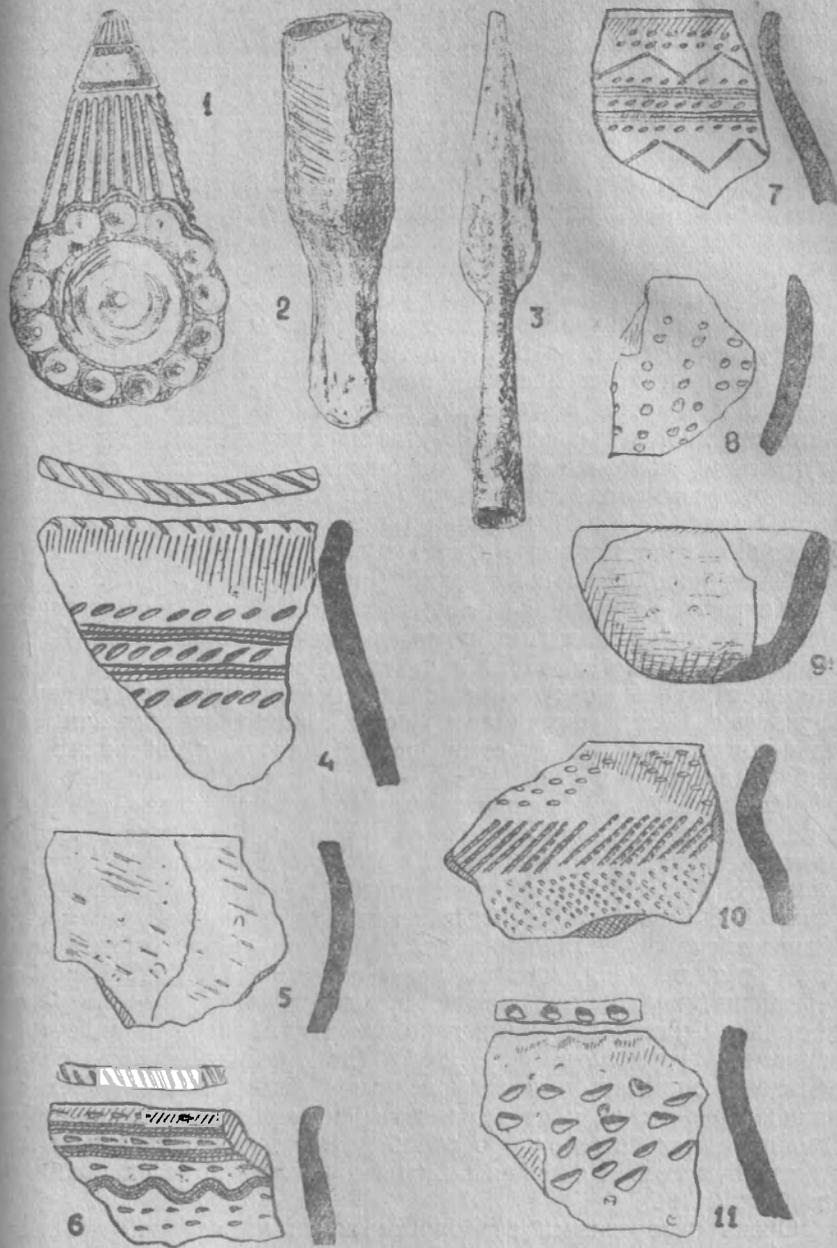

Рис. 22. Пяноборская культура.

1 — бронзовая застёжка; 2 — железный втульчатый топор-кельт; 3 — железное копьё; 4—11 — обломки глиняной посуды. (1—из Пяноборского могильника; 4—11 — с Тульчинского селища).

Они того же устройства и размеров, что и ананьинские, на них встречается почти такая же керамика, большое количество костяных изделий и костей животных, среди которых резко преобладают домашние. Но бронзовые орудия здесь окончательно уступают место железным; бронзовыми остаются главным образом украшения, застёжки и т. п. Получает всеобщее распространение железный втульчатый топор-кельт, который не мог не сыграть важную роль в подсечном земледелии, посредством которого происходило медленное, но неуклонное хозяйственное освоение лесных порозделов. Впрочем, это явление особенно сказалось в последующее, ломоватовское время.

Могильники пьяноборского типа известны на Каме пока только ниже устья Белой, на Вятке, а также отчасти в Поволжье. Могилы без курганных насыпей, на поверхности. Скелеты находятся в них в вытянутом положении, на спине. В мужских погребениях часто оружие: железные трёхлопастные наконечники стрел, железные втульчатые, скифские, как в Ананьине, а с черешком для крепления с древком, сарматского типа (рис. 23, ф. 1), железные топоры-кельты (рис. 22, ф. 2) и копья (рис. 22, ф. 3). Очень характерны бронзовые эполетовидные фибулы пьяноборского типа — крупные застёжки, носившиеся на одежде (рис. 22, ф. 1).

Женские погребения отличаются обилием бронзовых украшений; часть их, по видимому, имела культовое значение. В пьяноборских украшениях часто в своеобразной манере изображаются птицы, связанные с культом солнца, и самое солнце; встречаются бронзовые диски, состоящие из семи концентрических зон, фигурки семиголовых людей, семиголовых животных, зверей с семью рыбами во чреве и т. п.

Религия, отражая неправильные представления человека о природе, с самого начала тормозила познание природы, ослабляла силы человека, часто направляла их по неправильному пути. По словам И. В. Сталина, «всякая религия есть нечто противоположное науке»¹. В первобытном обществе, как, впрочем, и в современной религиозные представления постоянно заставляли людей тратить массу сил, времени, средств на совершенно ненужные культовые церемонии, колдовские, магические действия; осуществлять массу не только бесполезных, но и явно вредных обрядов и запретов, как например, уродовать свое тело (деформация черепа, отсекавание пальцев), заниматься бессмысленным «лечением» болезней с помощью колдовства, класть в могилы с умершими огромное количество полезных вещей, часто очень дорогих и необходимых, лишить себя этих вещей и обрекая себя на излишний труд их постоянного возобновления.

Очень интересными археологическими памятниками Прикамья являются жертвенные места. Они появляются ещё в ананьинский эпоху, но расцвета своего достигают в пьяноборско-гладеновскую

¹ И. В. Сталин. Соч., т. X, стр. 132—133.

Рис. 23. Вещи с Гладеновского кургана.

1—железный трёхлопастный наконечник стрелы с черешком; 2—железный топор-кельт; 3—железное копье; 4—10—вотивные жертвенные фигурки из бронзы; 11—бронзовая эполетовидная фибула.

в размеров, что и ананьинские, на п
же керамика, большое количество кос
животных, следы которых резко преоб
бронзовые орудия здесь окончательно уст
бронзовыми остаются главным образ
т. п. Получает всеобщее распростран
железы, который не мог не сыграть важ
делни, посредством которого проис
хозяйственное освоение лесных
это явление особенно сказалось в последу

объекты типа известны на Каме пока толь
в Батае, а также отчасти в Поволжье. М
на поверхности. Скелеты находят
на спине. В мужских погребени
трехлопастные наконечники стрел, уже
как в Ананьино, а с черешком для скреп
пского типа (рис. 23, ф. 1), железные топоры
и копыта (рис. 22, ф. 3). Очень характер
фибулы пьяноборского типа — крупн
на одежде (рис. 22, ф. 1).

отличаются обилием бронзовых укра
вядому, имела культовое значение. В пья
часто в своеобразной манере изображают
культу солнца, и самое солнце; встречаю
стоящие из семи концентрических зон, фигу
семиголовых животных, зверей с семи

н. п.
неправильные представления человека о п
тормозила познание природы, ослабля
направляла их по неправильному пути.

а всякая религия есть нечто противоположн
обществе, как, впрочем, и в современност
я постоянно заставляли людей трати
средств на совершенно ненужные культов
магические действия; осуществлять мас
но и явно вредных обрядов и запретов, ка
свое тело (деформация черепа, отсека
бессмысленным «лечением» болезней с
часть в могилы с умершими огромное коли
часто очень дорогих и необходимых, ли
брегая себя на излишний труд их постоянно

археологическими памятниками Прикам
места. Они появляются ещё в ананьинску
дого достигают в пьяноборско-гляденовску

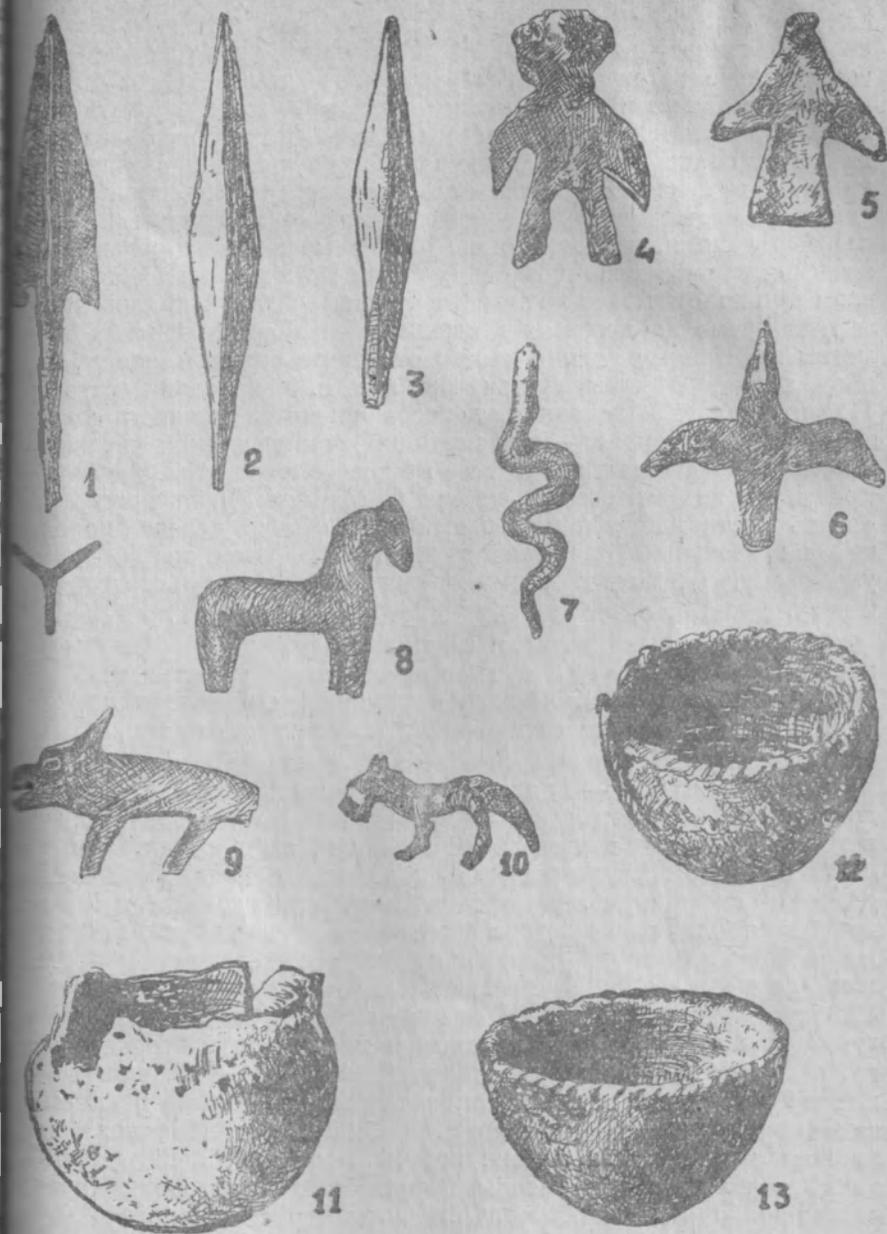

Рис. 23. Вещи с Гляденовского костища.

1—железный трехлопастный наконечник стрелы сарматского типа; 2,3—наконечники стрел из кости; 4—10—вотивные жертвенные фигурки из бронзы; 11—13—керамика (сильно уменьшена).

Они располагаются обычно на возвышенных, господствующих над окружающей местностью пунктах; в области горного Урала — на скалах и вершинах, а также в пещерах. Жертвенные места ещё недавно встречались у современного населения Северного Урала — манси, хантэ и ненцев, и поэтому, чтобы получить общее представление о характере жертвенных мест вообще, обратимся к ним. Последние располагались на возвышенностях, в рощах и на открытых местах. Здесь ставились деревянные идолы духов божеств в виде кольев или чурбанов с грубо вырезанными человеческими лицами, изображающие различные силы природы в человеческом образе или предков, которым поклонялись. В Молотовском областном музее хранятся фотографии таких идолов, вырубленных прямо на деревьях в верхнекамских лесах. Иногда предметом почитания служили просто отдельные деревья, скалы, большие камни, обрывы, устья рек и т. п. У народов восточной Поволжья ещё в недавнем, дореволюционном прошлом сохранялись священные рощи — «кереметища», а в пермских часовнях издревле почитаемые пни и т. д. Вокруг идолов или почитаемых предметов на жертвенных местах Северного Урала можно было видеть кости жертвенных животных, особенно черепа, положенные и развешанные дары: шкурки пушных зверей, ткани, одежда, украшенную бляхами и бусами, оружие, в особенности стрелы, ножи и проч.

На жертвенных местах и святилищах, сохранившихся с древности, находят слои золы от костров, разбитые кости животных, глиняную посуду в целом виде и черепки и разные вещи, бывшие и приготовленные специально для жертвоприношения.

Известнейшие древние жертвенные места Прикамья, называемые костямицами, — Гляденовское, Топасихинское, Гаревское и др. На Гляденовском костеище культурный слой располагался на высокой площадке в устье реки Мулянки, занимал площадь около 2500 квадратных метров, имел мощность в 1,5 метра и состоял из почти сплошного скопления золы и костей домашних и диких животных. Однако в жертву приносились не только животные: тут же найдено свыше двух тысяч костяных и железных трёхлопастных (сарматского типа) стрел, свыше 13 тысяч бус (из них около 80% стеклянных золочёных), свыше тысячи мелких бронзовых фигурок, главным образом, животных и много других вещей. Упоминутые бронзовые фигурки служили, вероятно, специально для жертвоприношений, изображая различные священные предметы, заменяя соответствующих жертвенных животных. Имеются фигурки всех домашних животных: коровы, лошади, свиньи, овцы, — также диких: медведя, лисицы, белки. Имеются изображения пчёл, говорящие о наличии бортничества, лесного пчеловодства. Среди фигурок людей есть мужчины и женщины, иногда парами, стрелы из лука и всадники (рис. 23).

Жертвенные места Прикамья служат ярким выражением развивающегося анимизма, одухотворения окружающих элементов

природы и собственных предков, духов — «хозяев» гор, рек и озёр, в бронзовых изображениях. В особенности животных, надо думать, служили шаманства. С помощью изображений в близких отношениях с духами, с этими последними и заданная шамана.

Часть предметов с камнями в них связях; так, много бус в Причерноморья.

Жертвенные места Зауралья считаются более древними и связывается с проникновением эскимо-маньчжурского шаманства, опять-таки из Зауралья. Шаманство при чрезвычайно широко.

Харинская и Ломоватская выставки

В некоторых, пока ещё ранних, относящихся к IV—VI веков типов, связанных с Северного Причерноморья. К бразные бронзовые пояса, время обоями для шейные гривны, бронзовые золотыми пластинами, железными листовыми бронзой, ечники стрел, железные стрелы (рис. 24). Южные захоронения в них найдены анами. Они были изучены Коми-Пермяцкого округа (Харинская группа памятников); близ Усть-Кача ниже города Молотова; в которых других пунктах Харинского типа много.

Южные, степные влияния в ряде могильников харинской эпохи, что некоторые исследователи видят в юга новой народности. Однако здесь мы имеем дело лишь с частичным смешиванием степными племенами, пришедшими в исторических событий того великого переселения народов.

на возвышенных, господствующих
пунктах; в области горного Урала
также в пещерах. Жертвенные мес-
ту современного населения Северного
вцев, и поэтому, чтобы получить общ-
жертвенных мест вообще, обратимся
на возвышенностях, в рощах и
ставились деревянные идолы дух-
чурбанов с грубо вырезанными чело-
более различные силы природы в чело-
ва, которых поклонялись. В Молотове
фотографии таких идолов, выруб-
в вековых лесах. Иногда пред-
решо отдельные деревья, скалы, бол-
ты в п. п. У народов восточной
ионном прошлом сохране-
«идола», а в пермских часовнях
Вдруг идолов или почитаемых
мешках Северного Урала можно бы-
животных, особенно черепа, положен-
пушки пушных зверей, ткани, одежды
ис, в особенности стрелы, ножи

и святилищах, сохранившихся с дре-
остров, разбитые кости животных
ваде и черепках и разные вещи, быт-
льно для жертвоприношения.

жертвенные места Прикамья, наз-
веновское, Топасихинское, Гаревское
культурный слой располагался в
Мулянки, занимал площадь ок-
мощность в 1,5 метра и состоя-
зола и костей домашних и дик-
приносились не только животные; ту-
костяных и железных трёхлопас-
свыше 13 тысяч бус (из них око-
свыше тысячи мелких бронзовых ф-
и много других вещей. Упом-
служили, вероятно, специально для
различные священные предметы
животных. Имеются фигу-
коровы, лошади, свиньи, овцы,
белки. Имеются изображения пче-
льства, лесного пчеловодства. Сред-
и женщины, иногда парами, стрелы

камья служат ярким выражением ра-
дотворения окружающих элемен-

природы и собственных предков, культа почитания разнообразных
духов — «хозяев» гор, рек и озёр, деревьев и т. п. Некоторые из
бронзовых изображений, в особенности фигуры фантастических
животных, надо думать, служили принадлежностями возникшего
шаманства. С помощью избранных шаманов, якобы находившихся
в близких отношениях с духами, легче осуществлялось «общение»
с этими последними и задабривание их, конечно, не без пользы для
шамана.

Часть предметов с камских жертвенных мест говорит о далё-
ких связях; так, много бус происходит из греческих городов
Причерноморья.

Жертвенные места Зауралья некоторыми исследователями
считаются более древними, и самое появление их в Прикамье
связывается с проникновением этих обычаев и, в частности, ша-
манства, опять-таки из Зауралья. Шаманство было развито в Си-
бири чрезвычайно широко.

8

Харинская и ломоватовская культуры (военная демократия. высшая ступень варварства)

В некоторых, пока ещё немногочисленных могильниках При-
камья, относящихся к IV—VI векам, обнаружены вещи явно
южных типов, связанных со степями Южного Урала, Поволжья и
Северного Причерноморья. К числу этих вещей принадлежат свое-
образные бронзовые поясные и сапожные (?) пряжки, кольца с
тремя обоймами для прикрепления ремней, бронзовые же плоские
железные гривны, бронзовые и золотые серьги, пряжки с наклад-
ными золотыми пластинками, железные ножи с ножнами, окован-
ными листовой бронзой, железные трёхлопастные черешковые нако-
лечники стрел, железные удила, глиняная посуда ручной лепки и
т. п. (рис. 24). Южный характер этих могильников усиливается тем,
что погребения в них находятся под низкими расплывшимися кур-
ганами. Они были изучены у деревни Хариной, Гаинского района,
Юли-Пермяцкого округа (Харинский могильник дал имя всей
группе памятников); близ Усть-Качки, на Каме, в 25 километрах
ниже города Молотова; у деревни Бахмутино, на реке Белой, и в не-
которых других пунктах между ними. Отдельные же находки вещей
харинского типа многочисленны.

Южные, степные влияния в вещах из погребального инвен-
таря могильников харинской эпохи в Прикамье настолько сильны,
что некоторые исследователи даже выдвинули гипотезу о приходе
сюда с юга новой народности. Однако правильнее считать, что
здесь мы имеем дело лишь с культурным сближением и, возможно,
с частичным смешиванием местного населения с какими-то
степными племенами, придвинувшимися к Прикамью в результа-
те исторических событий того времени, известных ныне под именем
великого переселения народов.

Интересно, что в состав современного антропологического типа коми-пермяков так же, как удмуртов, манси, башкир Поволжских татар, — типа в основном многолоидного, — входит заметный восточно-средиземноморский европеоидный элемент, связанный со степными областями Приуралья, с древней Сибирью, Причерноморьем и Северным Кавказом; вероятно, он проник сюда, на Урал и в Приуралье, именно в это время. Но основной состав населения на Каме оставался прежним, о чём красноречиво говорят сохраняющиеся местные элементы в культуре и, прежде всего, керамика (рис. 24).

В районах Южного Прикамья, на Белой и в особенности на Сылве на основе местной культуры и под влиянием южных кочевых племён к концу VI века нашей эры сложилась своеобразная богатая культура, известная по одной из первых находок под именем ломоватовской. Последняя известна также в Верхнем Прикамье и ещё шире. Одновременно и, вероятно, под тем же влиянием в Южном Прикамье усилилось значение скотоводства.

Ломоватовская культура особенно хорошо представлена богатыми могильниками окрестностей Кунгура: Неволинским, Бродовским и Горбунятским. В Неволинском могильнике найдены монеты сасанидского (Иран) царя Хозроя II, царствовавшего между 590 и 628 годами. Общая дата ломоватовской культуры с VII по IX век включительно.

Погребения ломоватовской культуры чрезвычайно богаты вещами; среди них, как и в харинское время, имеются предметы из драгоценных металлов, чем и объясняется факт разграбления большинства могил ещё в старину. Часть вещей — безусловно местного происхождения: это — преимущественно бронзовое литье: различные бляшки, в том числе так называемые «рогатые» подвески, пронизки, браслеты и прочие украшения, а также многочисленные «шаманские изображения». Другая часть вещей — привозная, с юга: бусы из стекла и пасты, серьги, поясные наборы, некоторые железные вещи, как, например, мечи, а может быть, стремена и уздечки. Из железных изделий, из-за малых размеров железных криц местной выплавки, изготовлялись, вероятно, лишь мелкие предметы, как ножи, наконечники стрел, которые всё ещё остаются трёхлопастными, черешковыми (лишь с более крупными лопастями) и пр.

Упомянутые «шаманские» изображения ломоватовской эпохи особенно причудливы и богаты. Большая часть их представляет фигуры фантастических существ в виде сказочных зверей, птиц с звериными головами, с человеческими лицами на груди и т. п., созданных воображением людей, не понимавших явлений окружающей природы, представлявших её населённой бесчисленными духами, от которых постоянно зависели человеческие начинания и деяния. «Каждая религия, — говорит Энгельс, — является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, ко-

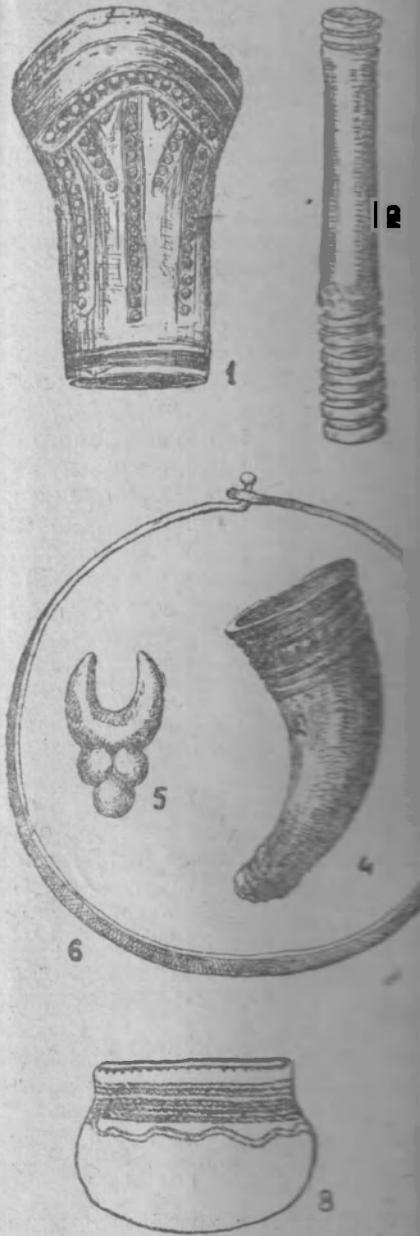

Рис. 24. Вещи из бронзы: 1 — бронзовая рукоятка ножа; 2 — 4 — бронзовые украшения; 5 — бронзовая бусина; 6 — бронзовый обруч-гривна; 7 — шаманское изображение; 8 — бронзовая чашечка.

современного антропологического
же, как удмуртов, манси, башкир
в основном многолоидного, — входит
в состав европеоидного элемента
Приуралья, с древней Сибири
Кавказом; вероятно, он проник
именно в это время. Но основное
ался прежним, о чём красноречиво
элементы в культуре и, прежде

на Белой и в особенности на
культуры и под влиянием южных коче
нашей эры сложилась своеобразная
одной из первых находок под имен
известна также в Верхнем При
временяно и, вероятно, под тем же
усилилось значение скотовод

особенно хорошо представлена бог
восточней Кунгура: Неволинским, Бро
В Неволинском могильнике найден
царя Хозроя II, царствовавшего меж
дата ломоватовской культуры с VII п

культуры чрезвычайно богаты ве
харинское время, имеются предмет
и объясняется факт разграблени
старину. Часть вещей — безусловно
— преимущественно бронзовое литье
после так называемые «рогатые» под
и прочие украшения, а также много
«ображения». Другая часть вещей —
стекла и пасты, серьги, поясные наборы
как, например, мечи, а может быть
железных изделий, из-за малых размеров
выплавки, изготовлялись, вероятно
кожи, наконечники стрел, которые вс
шпиль, черешковыми (лишь с более круп

изображения ломоватовской эпох
Большая часть их представля
в виде сказочных зверей, птиц с
человеческими лицами на груди и т. п., со
не понимающих явлений окружаю
ее населённой бесчисленными духа
ели человеческие начинания и дела
Энгельс, — является не чем иным, ка
в головах людей тех внешних сил, ко

Рис. 24. Вещи харинско-ломоватовского времени.
1—бронзовая рукоятка ножа; 2—4—бронзовые украшения-пронизки; 5—6—бронзовая бляшка; 7—шейный
бронзовый обруч-тривна; 7—шаманское (?) изображение — бронзовый идол; 8, 9 — глиняная посуда
(сильно уменьшена).

которые господствуют над ними в их повседневной жизни, отражением в котором земные силы принимают форму сверхъестественных».¹

По неразграбленным погребениям кунгурских могильников удалось восстановить праздничный мужской и женский костюм того времени.

Всё же не только харинская, но и ломоватовская культура остаётся ещё очень плохо изученной. Прежде всего бросается в глаза почти полная неизученность поселений этого времени; в отличие от могильников, они бедны находками и в старое время не привлекали археологов.

Городищ в это время, по сравнению с ананьинской и пьяноборской эпохой, делается особенно много, притом они распространены, помимо крупных рек, и на мелкие притоки. Подавляющее большинство городищ было очень невелико по размерам жилой площади — до 700 и даже 500 квадратных метров; больших городищ мало, а городища площадью свыше 3—4 тысяч квадратных метров исключительно редки. Их земляные укрепления не отличаются мощностью. Особенностью городищ этого времени является почти полное отсутствие культурного слоя. Лишь на единичных памятниках толщина последнего достигает 50—60 сантиметров. Очень бедные находки состоят главным образом из обломков посуды из глины с примесью толчёной раковины, тонкой, угловатым штампованным орнаментом по краю или с отпечатками шнура вокруг горла. На поверхности некоторых памятников видны старые ямы, видимо, остатки жилищ или хранилищ; они до сих пор не изучались. Наряду с городищами, неукреплённые селища очень редки, располагаются всегда в глуши и отличаются незначительными размерами.

По мнению М. В. Талицкого, указанные особенности ломоватовских городищ находят объяснение в совершившемся в это время переходе к подсечной форме земледелия, когда частая смена полей приводила и к необходимости менять места поселений, почему культурные слои на них не успевали накапливаться. Видимо, они обитались всего по 15—20 лет. Малые же размеры городищ отражают переход от «длинного» многоочажного родового дома известного в Прикамье в ананьинскую эпоху, к одноочажному дому, в котором помещалась одна семья.

Об усилившемся значении земледелия говорит также появление в это время железных, широких мотыжек со втулкой для скрепления с рукояткой.

На большую роль скотоводства указывают находки костей всех видов домашних животных, но соотношение их в стаде остаётся неясным.

Наконец, попрежнему существенное место в хозяйстве занимала и охота. Так, культовые литые изображения в основном дают охотничьи мотивы: на них мы видим лосей, медведей, бобров, соболей и других животных. Главным орудием охоты был лук; судя

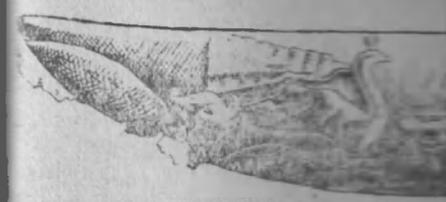

Рис. 25. Сасанидское серебряное блюдо (най­дено в 1893 г.) и сасанидская серебряная рукоятка (Березовский район, близ Кунгура, най­дено в 1928 г.)

¹ Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 322.

...и бы повседневной жизни, отражением
притягивает ферму сверхъестественных». 1
погребениям кунгурских могильников
изданный мужской и женский костюм

архивская, но и ломоватовская культура
отраженной. Прежде всего бросается в
очевидность поселений этого времени; в
они бедны находками и в старое время

Е. в сравнении с ананьинской и пьянобор
объемно много, притом они распростран
и на мелкие притоки. Подавляющее
размер невелико по размерам жилой
кв. 100 квадратных метров; больших гор
высотою свыше 3—4 тысяч квадратны
х. Их земляные укрепления не от
личаются городищ этого времени яв
ляются культурного слоя. Лишь на од

последнего достигает 50—60 санти
метров состоят главным образом из облом
ков и осколков толченой раковины, тонкой
керамикой по краю или с отпечатками
с поверхности некоторых памятников видны
остатки жилищ или хранилищ; они до сих
пор с городищами, неукрепленные селища
они всегда в глуши и отличаются незначи

тельно, указанные особенности ломо
дают объяснение в совершившемся в это
время форме земледелия, когда частая смена
объектов не давала возможности менять места поселений, по
этому не успевали накапливаться. Видимо
15—20 лет. Малые же размеры городищ
«многоочажного» родового дома.
в ананьинскую эпоху, к одноочажному
была одна семья.

форм земледелия говорит также появле
ние широких мотыжек со втулкой для

производства указывают находки костей
животных, но соотношение их в стаде

важное место в хозяйстве занима
ют литые изображения в основном дают
нам видим лосей, медведей, бобров, со
б. Главным орудием охоты был лук; судя

Рис. 25. Сасанидское серебряное блюдо из д. Керчевой (б. Чердынский уезд; найдено в 1893 г.) и сасанидская серебряная ладьевидная чаша из с. Бартым Березовский район, близ Кунгура; найдена в 1947 г.). Уменьшено более чем в 2 раза.

по одной бронзовой поясной бляхе из Бродовского могильника изображающей сцену охоты на оленя, лук был уже сложным.

Пушная охота продолжала доставлять основной продукт для обмена с югом, чрезвычайно усилившегося в харинско-ломоватовскую эпоху. Помимо указанных выше украшений, железного оружия и проч., за пушнину население Прикамья получало в то время также драгоценные серебряные сосуды иранского, среднеазиатского и византийского происхождения. Многочисленные находки этих сосудов представляют одно из замечательнейших явлений в археологии Прикамья. Пермские коллекции восточного серебра, хранящиеся главным образом в Эрмитаже (Ленинград), — лучшие в мире; на востоке эти изделия в последующие века были давно перелиты, в Прикамье же они во множестве сохранились в земле. Этого «серебра закамского» было встарину так много, и оно представляло такую существенную статью дохода, что послужило в XIV веке поводом для ссоры Новгорода с Москвой.

Изготовление указанных серебряных сосудов относится к III, IV, V, VI векам и позднее, до IX и X веков. Проникновение их в Прикамье в основном относится к ломоватовскому времени, причём проникали они сюда, вероятно, больше в VIII и IX веках главным образом через арабских купцов. Эти вещи получали здесь значение принадлежностей культа, примеры чему описаны в Приуралье не раз. Так, серебряные блюда использовались в качестве существенной части идолов — их головы, лица и пр. Они находятся большей частью в стороне от древних поселений, нередко в глуши, вероятно, на месте древних святилищ. Глубина залегания их в земле очень незначительна: обычно они лежат у самой поверхности и выпахиваются плугом; специально спрятанные клады находились бы, надо полагать, в иных условиях. Серебряные блюда и чаши, будучи принадлежностью чтимых и неприкосновенных святилищ, по мере забвения и разрушения последних падали на землю, а затем оказывались в почве.

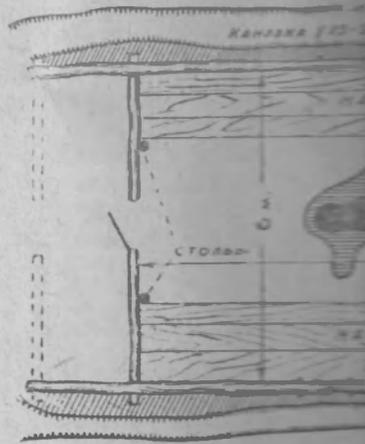
Следует подчеркнуть, что харинско-ломоватовские памятники имеют прямое отношение к проблеме формирования современных народов Западного Приуралья. Изучены они, эти памятники, ещё крайне слабо. Восполнить этот существенный пробел в древней истории Прикамья — одна из наших первоочередных задач.

9

Родановская культура

В пределах Удмуртской АССР, по рекам Чепце, Ижу с притоками и Вале в советский период были исследованы городища и могильники, относящиеся к X и последующим векам. На городищах были изучены жилые и хозяйственные сооружения и ремесленные мастерские. В X веке здесь уже были бревенчатые дома с очагом в углу, с сараями, скотным двором и кладовыми. Находки железных ральников позволяют говорить о возникновении пашенного земледелия; большое количество костей домашних и диких

животных — о развитом скотоводстве и остатки мастерских дают основание думать, что на Кушманском городище существовала плавка железа из руды и кузнечные мастерские.

6

Рис. 26. План основания (а. в. в.) Роданова городища.

говорят на высокое развитие местной культуры. Могильники характеризуют по материалу погребений и по времени погребения. Современным костюмом удмуртов.

бланке из Бродовского могильника
 на олеве, лук был уже сложным.
 доставлять основной продукт для
 усилившегося в харинско-ломоватов
 выше украшений, железного ору
 население Прикамья получало в то
 серебряные сосуды иранского, средне
 происхождения. Многочисленные
 являются одно из замечательнейших
 Пермские коллекции восточ
 образом в Эрмитаже (Ленин
 восточные эти изделия в последующие
 Прикамье же они во множестве
 «серебра закамского» было встарину
 важную существенную статью дохода
 для ссоры Новгорода с Москвой.
 серебряных сосудов относится к III, IV
 и X веков. Проникновение их в При
 ломоватовскому времени, причем
 больше в VIII и IX веках главным
 Эти вещи получали здесь значение
 чему описаны в Приуралье не
 использовались в качестве существен
 дна и пр. Они находятся большою
 поселений, нередко в глуши, вероятно
 Глубина залегания их в земле очень
 у самой поверхности и выпахи
 станные клады находились бы, на
 Серебряные блюда и чаши, будучи
 прикосновенных святилищ, по мере
 падали на землю, а затем оказы

то харинско-ломоватовские памятники
 проблеме формирования современных
 Изучены они, эти памятники, ещё
 существенный пробел в древней ис
 ванных первоочередных задач.

Средневековая культура

АССР, по рекам Чепце, Ижу с прито
 период были исследованы городища
 к X в последующим векам. На горо
 и хозяйственные сооружения и реме
 здесь уже были бревенчатые дома с
 котным двором и кладовыми. Находки
 от говорить о возникновении пашен
 количество костей домашних и диких

животных — о развитом скотоводстве и об охоте. Различные изде
 лия и остатки мастерских дают представление о развитии ремёсел.
 На Кушманском городище открыты сыродутные горны для вы
 плавки железа из руды и кузницы. Резные вещи из кости указы

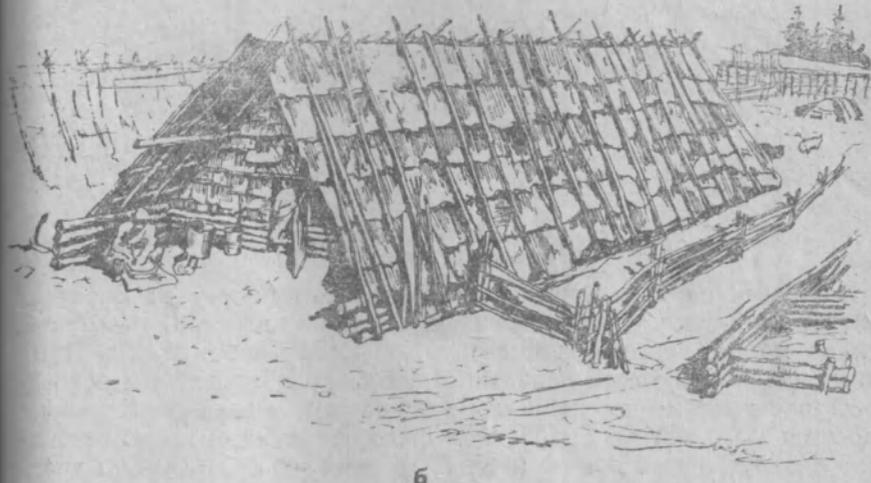
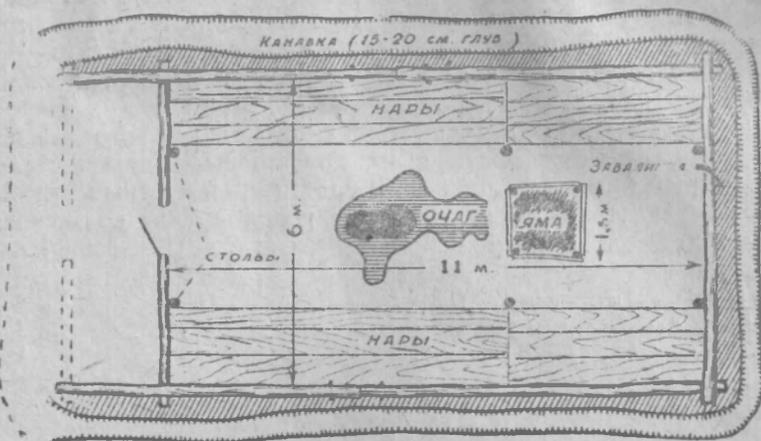

Рис. 26. План основания (а) и реконструкция (б) одного из жилищ
 Роданова городища (по М. В. Талицкому).

дают на высокое развитие местного искусства. Исследованные
 могильники характеризуют погребальные обычаи; восстанавливаем
 ый по материалу погребений костюм по ряду признаков схож с
 современным костюмом удмуртов. Этими исследованиями уста

новлена связь между современным населением, местным населением X века и ещё более древним населением пьяноборской и ананьинской эпохи. Удмуртский народ исторически сложился в междуречьи Вятки и Камы на основе более древних местных племён.

Аналогичная картина вырисовывается для Верхнего Прикамья в отношении коми-пермяцкого народа. Археологическими памятниками, которые можно связывать уже с коми-пермяками, являются большие городища, как Кыласовское, Роданово, Рождественское, Кудымкарское и многие другие. К X веку бедные, часто покидаемые укрепленные посёлки-городища ломоватовского типа исчезают и уступают место постоянным, хорошо укрепленным городищам с мощным культурным слоем. В соответствии с этим количество городищ снова уменьшается. Размеры городищ обычно велики и достигают площади в 15 000 квадратных метров (Кыласово).

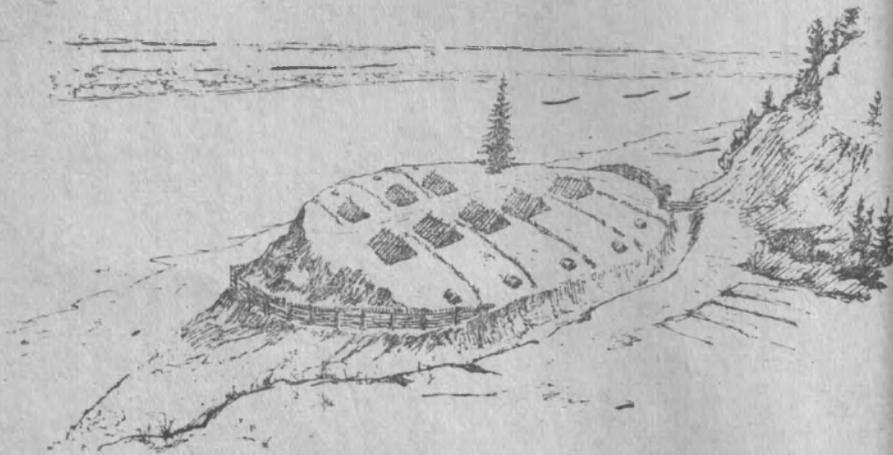

Рис. 27. Реконструкция поселка на Родановом городище (по М. В. Талицкому).

На одном из таких городищ — Родановом (к югу от Березников) — раскопками собран особенно богатый материал, позволяющий во многом охарактеризовать этот исторический этап в Прикамье, предшествующий появлению здесь русских и почти неизвестный письменным историческим источникам. Роданово городище относится к X—XIV векам. На нём было обнаружено много оснований прямоугольных домов (рис. 26а) площадью до 50—60 квадратных метров. Каждый из них имел в центре большой глинобитный открытый очаг и яму-хранилище (рис. 26а). Вдоль стен прослежены остатки деревянных нар. Устройство жилища указывает, что это был дом, где обитала большая патриархальная семья. Каждый такой дом имел свой двор, отделённый от соседнего двора изгородью. Внутри дворов также были устроены ямы-хранилища.

Крайне важным техническим приобретением в земледельческом хозяйстве этой эпохи в Прикамье явился плуг с железным раль-

ником (рис. 28, ф. 1, 2), что свидетельствует о развитии земледелия. Но не исчезает и традиционная земледелии местами до сих пор. Например, в Родановом городище (рис. 28, ф. 4) и в Родановском городище (рис. 28, ф. 5) железный топор приобретает более совершенный вид.

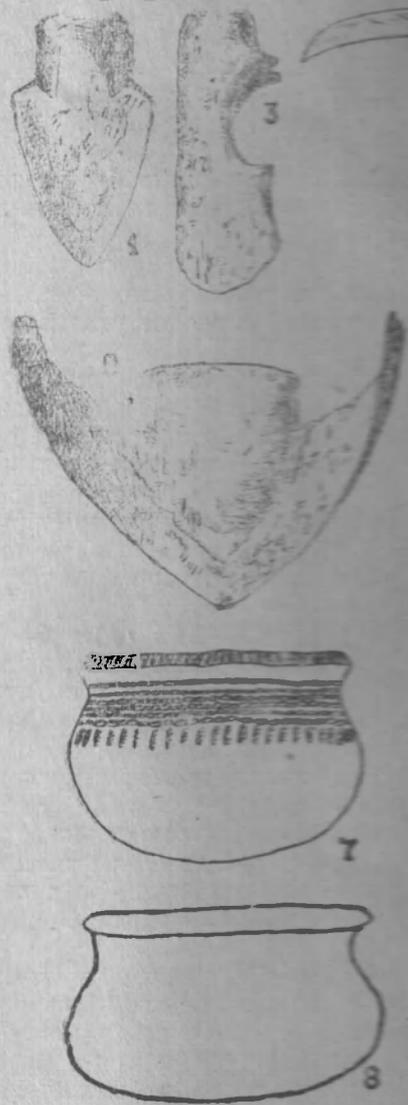

Рис. 28. Родановские находки.

1—2—железные сошники; 3—железный наконечник стрелы; 4—костяная чаша; 5—красный булгарский кувшин; 6—костяная чаша; 7—красный булгарский кувшин.

тем населением, местным населением
 и населением пьяноборской и ананьин-
 ид исторически сложился в междуречьи
 ве древних местных племён.
 рисовывается для Верхнего Прикамья
 го народа. Археологическими памят-
 нывать уже с коми-пермяками, являют-
 к Кыласовское, Роданово, Рожде-
 стве другие. К X веку бедные, часто по-
 сти-городища ломоватовского типа исче-
 ственно. Хорошо укреплённым городи-
 щем. В соответствии с этим количество
 в Роданово размеры городищ обычно велики и
 в диаметре метров (Кыласово).

Родановское городище (М. В. Талицкому).

Роданово — Родановом (к югу от Березни-
 особенно богатый материал, позволяю-
 назвать этот исторический этап в При-
 камию здесь русских и почти неизве-
 стным источникам. Роданово городище
 На нём было обнаружено много основа-
 тей (рис. 26а) площадью до 50—60 квад-
 ратов имел в центре большой глинобит-
 ный хранилище (рис. 26а). Вдоль стен про-
 шла вода. Устройство жилища указывает
 на большую патриархальную семью. Каж-
 дый двор, отделённый от соседнего двора из-
 щем были устроены ямы-хранилища.
 ским приобретением в земледельческом
 Прикамье явился плуг с железным раль-

ником (рис. 28, ф. 1, 2), что сделало земледелие гораздо более ин-
 тенсивным. Но не исчезает и железная мотыга, дожившая в под-
 ечном земледелии местами до наших дней. Появляется также ко-
 са-горбуша (рис. 28, ф. 4) и круглый вращающийся жёрнов. Рода-
 новский топор приобретает более широкое лезвие (рис. 28, ф. 3),

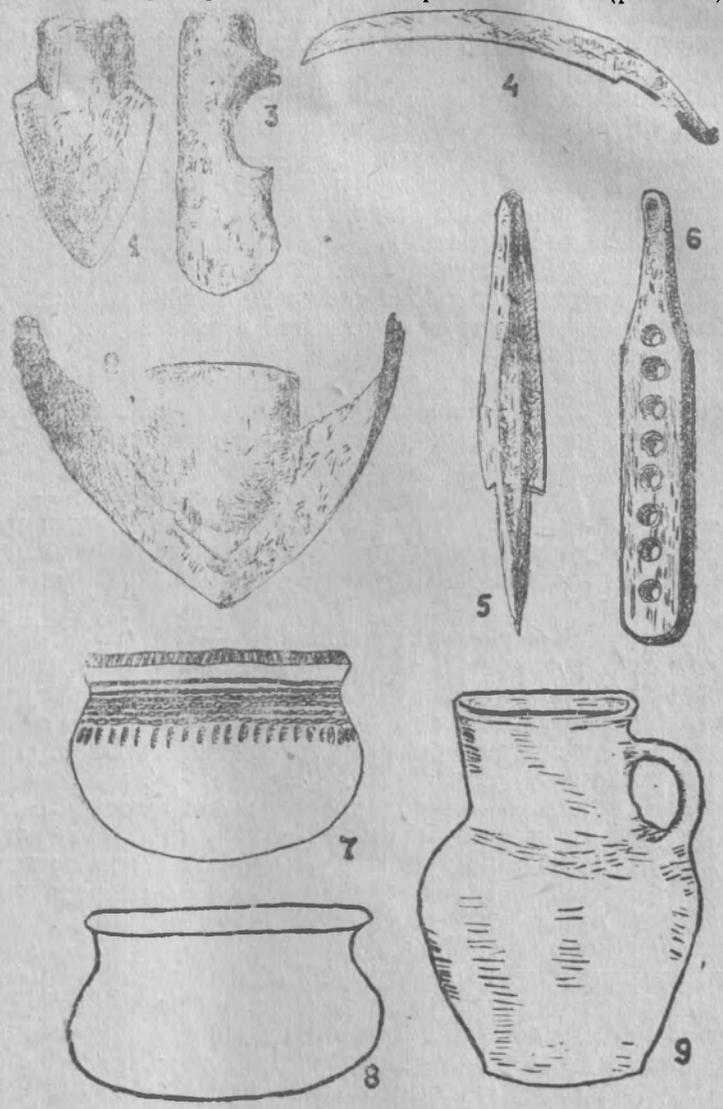

Рис. 28. Родановская культура.

1, 2—железные сошники; 3—железный топор (проушный); 4—железная коса-горбуша; 5—костяной
 наконечник стрелы; 6—костяная копушка; 7, 8—глиняная посуда местного производства;
 9—красный болгарский кувшин, сделанный на гончарном круге (1—6—из коллекций Молот,
 обл. музея).

что сделало его более удобным и для подсека, расчистки лядины для посева. В ямах-кладовках и вокруг очагов найдены зёрна пшеницы, ячменя, ржи и овса.

В составе стада домашних животных, судя по костям в пищевых отбросах, были корова, лошадь, овца и свинья. При этом лошади употреблялись в пищу только старые, что говорит об употреблении их для транспорта, а также, вероятно, для распашки полей. У арабских авторов того времени, а также у путешественника XVI века Герберштейна имеются сведения о применении в этих районах езды на собаках. Кости собаки также найдены в раскопках. Впервые появляется домашняя птица (курица).

О значении и разнообразии охоты говорит разнообразие костяных и железных наконечников стрел, которые перестают быть трёхлопастными и делаются плоскими.

В Кочергинском могильнике этого времени, в бассейне Вятки, найдены части костяной обкладки сложного, клеёного лука. Кости рыб, рыболовные крючки, грузила от сетей и прочее указывают на развитое рыболовство.

Развиты были ремёсла: металлургия, обработка кожи, кости, ткачество, гончарство. Глиняная посуда частью ещё круглодонная, старого местного типа, господствовавшего в ломоватовское время (рис. 28), частью же, в особенности в более верхних слоях городища, привозная с Нижней Камы или Волги, болгарская — в виде плоскодонных кувшинов красного цвета, с одной или двумя ручками и лощёной поверхностью (рис. 28, ф. 9), а также баночной и других форм. Затем появляется и местное подражание болгарской керамике.

Погребения эпохи Роданова городища (X—XIV вв.) в Верхнем Прикамье почти не изучены. Но, судя по раскопкам Кочергинского могильника X века на Вятке, трупы клались на спине, в вытянутом положении и обильно снабжались «в загробный мир» вещами. Среди них железные втульчатые и проушные топоры, копыя, ножи, стрелы; остатки сложных луков, разнообразные украшения (преимущественно из бронзы). Удалось установить наличие меховой одежды шерстью внутрь, с рукавами, покрытой сверху грубой шерстяной тканью. Ниже, вероятно, на теле, — следы рубахи (?) из растительной ткани. Чрезвычайно характерной особенностью родановской эпохи следует считать обилие на одежде различных бронзовых «шумящих» подвесок (рис. 29, ф. 9).

Ряд данных указывает, что в XII—XIII веках в Верхнем Прикамье чрезвычайно углубляется социальная дифференциация. В это время появляются богатейшие клады. Это не культовые серебряные вещи (сасанидские и византийские блюда), которые были известны и в предыдущее, ломоватовское время, а большие клады личных, женских украшений (ювелирные, повидимому, болгарские изделия; прекрасно сделанные ожерелья, хрустальные и сердоликовые бусы), например, Верх-Кондаский, Осокинский, Вильгортский (рис. 29) и другие клады. Появляется полное вооружение дружинни-

а: меч и сабля, кольчуга, повидимому наиболее богатым членам племени, в регулярная племенная конная дружина. У нас слишком мало данных для нововени классового общества. ная коми-пермяцкая легенда в Кудымтартах безусловно восходящая к этому рисуется образ племенного вождя (М.

Рис. 29. Родановская

1-3 — серебряные бляхи с сердцами; 4 — бусы; 5 — серебряное украшение; 6 — бусы; 7 — серебряное украшение; 8 — бусы; 9 — бусы; 10 — бусы; 11 — бусы; 12 — бусы; 13 — бусы; 14 — бусы; 15 — бусы; 16 — бусы; 17 — бусы; 18 — бусы; 19 — бусы; 20 — бусы; 21 — бусы; 22 — бусы; 23 — бусы; 24 — бусы; 25 — бусы; 26 — бусы; 27 — бусы; 28 — бусы; 29 — бусы; 30 — бусы; 31 — бусы; 32 — бусы; 33 — бусы; 34 — бусы; 35 — бусы; 36 — бусы; 37 — бусы; 38 — бусы; 39 — бусы; 40 — бусы; 41 — бусы; 42 — бусы; 43 — бусы; 44 — бусы; 45 — бусы; 46 — бусы; 47 — бусы; 48 — бусы; 49 — бусы; 50 — бусы; 51 — бусы; 52 — бусы; 53 — бусы; 54 — бусы; 55 — бусы; 56 — бусы; 57 — бусы; 58 — бусы; 59 — бусы; 60 — бусы; 61 — бусы; 62 — бусы; 63 — бусы; 64 — бусы; 65 — бусы; 66 — бусы; 67 — бусы; 68 — бусы; 69 — бусы; 70 — бусы; 71 — бусы; 72 — бусы; 73 — бусы; 74 — бусы; 75 — бусы; 76 — бусы; 77 — бусы; 78 — бусы; 79 — бусы; 80 — бусы; 81 — бусы; 82 — бусы; 83 — бусы; 84 — бусы; 85 — бусы; 86 — бусы; 87 — бусы; 88 — бусы; 89 — бусы; 90 — бусы; 91 — бусы; 92 — бусы; 93 — бусы; 94 — бусы; 95 — бусы; 96 — бусы; 97 — бусы; 98 — бусы; 99 — бусы; 100 — бусы; 101 — бусы; 102 — бусы; 103 — бусы; 104 — бусы; 105 — бусы; 106 — бусы; 107 — бусы; 108 — бусы; 109 — бусы; 110 — бусы; 111 — бусы; 112 — бусы; 113 — бусы; 114 — бусы; 115 — бусы; 116 — бусы; 117 — бусы; 118 — бусы; 119 — бусы; 120 — бусы; 121 — бусы; 122 — бусы; 123 — бусы; 124 — бусы; 125 — бусы; 126 — бусы; 127 — бусы; 128 — бусы; 129 — бусы; 130 — бусы; 131 — бусы; 132 — бусы; 133 — бусы; 134 — бусы; 135 — бусы; 136 — бусы; 137 — бусы; 138 — бусы; 139 — бусы; 140 — бусы; 141 — бусы; 142 — бусы; 143 — бусы; 144 — бусы; 145 — бусы; 146 — бусы; 147 — бусы; 148 — бусы; 149 — бусы; 150 — бусы; 151 — бусы; 152 — бусы; 153 — бусы; 154 — бусы; 155 — бусы; 156 — бусы; 157 — бусы; 158 — бусы; 159 — бусы; 160 — бусы; 161 — бусы; 162 — бусы; 163 — бусы; 164 — бусы; 165 — бусы; 166 — бусы; 167 — бусы; 168 — бусы; 169 — бусы; 170 — бусы; 171 — бусы; 172 — бусы; 173 — бусы; 174 — бусы; 175 — бусы; 176 — бусы; 177 — бусы; 178 — бусы; 179 — бусы; 180 — бусы; 181 — бусы; 182 — бусы; 183 — бусы; 184 — бусы; 185 — бусы; 186 — бусы; 187 — бусы; 188 — бусы; 189 — бусы; 190 — бусы; 191 — бусы; 192 — бусы; 193 — бусы; 194 — бусы; 195 — бусы; 196 — бусы; 197 — бусы; 198 — бусы; 199 — бусы; 200 — бусы; 201 — бусы; 202 — бусы; 203 — бусы; 204 — бусы; 205 — бусы; 206 — бусы; 207 — бусы; 208 — бусы; 209 — бусы; 210 — бусы; 211 — бусы; 212 — бусы; 213 — бусы; 214 — бусы; 215 — бусы; 216 — бусы; 217 — бусы; 218 — бусы; 219 — бусы; 220 — бусы; 221 — бусы; 222 — бусы; 223 — бусы; 224 — бусы; 225 — бусы; 226 — бусы; 227 — бусы; 228 — бусы; 229 — бусы; 230 — бусы; 231 — бусы; 232 — бусы; 233 — бусы; 234 — бусы; 235 — бусы; 236 — бусы; 237 — бусы; 238 — бусы; 239 — бусы; 240 — бусы; 241 — бусы; 242 — бусы; 243 — бусы; 244 — бусы; 245 — бусы; 246 — бусы; 247 — бусы; 248 — бусы; 249 — бусы; 250 — бусы; 251 — бусы; 252 — бусы; 253 — бусы; 254 — бусы; 255 — бусы; 256 — бусы; 257 — бусы; 258 — бусы; 259 — бусы; 260 — бусы; 261 — бусы; 262 — бусы; 263 — бусы; 264 — бусы; 265 — бусы; 266 — бусы; 267 — бусы; 268 — бусы; 269 — бусы; 270 — бусы; 271 — бусы; 272 — бусы; 273 — бусы; 274 — бусы; 275 — бусы; 276 — бусы; 277 — бусы; 278 — бусы; 279 — бусы; 280 — бусы; 281 — бусы; 282 — бусы; 283 — бусы; 284 — бусы; 285 — бусы; 286 — бусы; 287 — бусы; 288 — бусы; 289 — бусы; 290 — бусы; 291 — бусы; 292 — бусы; 293 — бусы; 294 — бусы; 295 — бусы; 296 — бусы; 297 — бусы; 298 — бусы; 299 — бусы; 300 — бусы; 301 — бусы; 302 — бусы; 303 — бусы; 304 — бусы; 305 — бусы; 306 — бусы; 307 — бусы; 308 — бусы; 309 — бусы; 310 — бусы; 311 — бусы; 312 — бусы; 313 — бусы; 314 — бусы; 315 — бусы; 316 — бусы; 317 — бусы; 318 — бусы; 319 — бусы; 320 — бусы; 321 — бусы; 322 — бусы; 323 — бусы; 324 — бусы; 325 — бусы; 326 — бусы; 327 — бусы; 328 — бусы; 329 — бусы; 330 — бусы; 331 — бусы; 332 — бусы; 333 — бусы; 334 — бусы; 335 — бусы; 336 — бусы; 337 — бусы; 338 — бусы; 339 — бусы; 340 — бусы; 341 — бусы; 342 — бусы; 343 — бусы; 344 — бусы; 345 — бусы; 346 — бусы; 347 — бусы; 348 — бусы; 349 — бусы; 350 — бусы; 351 — бусы; 352 — бусы; 353 — бусы; 354 — бусы; 355 — бусы; 356 — бусы; 357 — бусы; 358 — бусы; 359 — бусы; 360 — бусы; 361 — бусы; 362 — бусы; 363 — бусы; 364 — бусы; 365 — бусы; 366 — бусы; 367 — бусы; 368 — бусы; 369 — бусы; 370 — бусы; 371 — бусы; 372 — бусы; 373 — бусы; 374 — бусы; 375 — бусы; 376 — бусы; 377 — бусы; 378 — бусы; 379 — бусы; 380 — бусы; 381 — бусы; 382 — бусы; 383 — бусы; 384 — бусы; 385 — бусы; 386 — бусы; 387 — бусы; 388 — бусы; 389 — бусы; 390 — бусы; 391 — бусы; 392 — бусы; 393 — бусы; 394 — бусы; 395 — бусы; 396 — бусы; 397 — бусы; 398 — бусы; 399 — бусы; 400 — бусы; 401 — бусы; 402 — бусы; 403 — бусы; 404 — бусы; 405 — бусы; 406 — бусы; 407 — бусы; 408 — бусы; 409 — бусы; 410 — бусы; 411 — бусы; 412 — бусы; 413 — бусы; 414 — бусы; 415 — бусы; 416 — бусы; 417 — бусы; 418 — бусы; 419 — бусы; 420 — бусы; 421 — бусы; 422 — бусы; 423 — бусы; 424 — бусы; 425 — бусы; 426 — бусы; 427 — бусы; 428 — бусы; 429 — бусы; 430 — бусы; 431 — бусы; 432 — бусы; 433 — бусы; 434 — бусы; 435 — бусы; 436 — бусы; 437 — бусы; 438 — бусы; 439 — бусы; 440 — бусы; 441 — бусы; 442 — бусы; 443 — бусы; 444 — бусы; 445 — бусы; 446 — бусы; 447 — бусы; 448 — бусы; 449 — бусы; 450 — бусы; 451 — бусы; 452 — бусы; 453 — бусы; 454 — бусы; 455 — бусы; 456 — бусы; 457 — бусы; 458 — бусы; 459 — бусы; 460 — бусы; 461 — бусы; 462 — бусы; 463 — бусы; 464 — бусы; 465 — бусы; 466 — бусы; 467 — бусы; 468 — бусы; 469 — бусы; 470 — бусы; 471 — бусы; 472 — бусы; 473 — бусы; 474 — бусы; 475 — бусы; 476 — бусы; 477 — бусы; 478 — бусы; 479 — бусы; 480 — бусы; 481 — бусы; 482 — бусы; 483 — бусы; 484 — бусы; 485 — бусы; 486 — бусы; 487 — бусы; 488 — бусы; 489 — бусы; 490 — бусы; 491 — бусы; 492 — бусы; 493 — бусы; 494 — бусы; 495 — бусы; 496 — бусы; 497 — бусы; 498 — бусы; 499 — бусы; 500 — бусы; 501 — бусы; 502 — бусы; 503 — бусы; 504 — бусы; 505 — бусы; 506 — бусы; 507 — бусы; 508 — бусы; 509 — бусы; 510 — бусы; 511 — бусы; 512 — бусы; 513 — бусы; 514 — бусы; 515 — бусы; 516 — бусы; 517 — бусы; 518 — бусы; 519 — бусы; 520 — бусы; 521 — бусы; 522 — бусы; 523 — бусы; 524 — бусы; 525 — бусы; 526 — бусы; 527 — бусы; 528 — бусы; 529 — бусы; 530 — бусы; 531 — бусы; 532 — бусы; 533 — бусы; 534 — бусы; 535 — бусы; 536 — бусы; 537 — бусы; 538 — бусы; 539 — бусы; 540 — бусы; 541 — бусы; 542 — бусы; 543 — бусы; 544 — бусы; 545 — бусы; 546 — бусы; 547 — бусы; 548 — бусы; 549 — бусы; 550 — бусы; 551 — бусы; 552 — бусы; 553 — бусы; 554 — бусы; 555 — бусы; 556 — бусы; 557 — бусы; 558 — бусы; 559 — бусы; 560 — бусы; 561 — бусы; 562 — бусы; 563 — бусы; 564 — бусы; 565 — бусы; 566 — бусы; 567 — бусы; 568 — бусы; 569 — бусы; 570 — бусы; 571 — бусы; 572 — бусы; 573 — бусы; 574 — бусы; 575 — бусы; 576 — бусы; 577 — бусы; 578 — бусы; 579 — бусы; 580 — бусы; 581 — бусы; 582 — бусы; 583 — бусы; 584 — бусы; 585 — бусы; 586 — бусы; 587 — бусы; 588 — бусы; 589 — бусы; 590 — бусы; 591 — бусы; 592 — бусы; 593 — бусы; 594 — бусы; 595 — бусы; 596 — бусы; 597 — бусы; 598 — бусы; 599 — бусы; 600 — бусы; 601 — бусы; 602 — бусы; 603 — бусы; 604 — бусы; 605 — бусы; 606 — бусы; 607 — бусы; 608 — бусы; 609 — бусы; 610 — бусы; 611 — бусы; 612 — бусы; 613 — бусы; 614 — бусы; 615 — бусы; 616 — бусы; 617 — бусы; 618 — бусы; 619 — бусы; 620 — бусы; 621 — бусы; 622 — бусы; 623 — бусы; 624 — бусы; 625 — бусы; 626 — бусы; 627 — бусы; 628 — бусы; 629 — бусы; 630 — бусы; 631 — бусы; 632 — бусы; 633 — бусы; 634 — бусы; 635 — бусы; 636 — бусы; 637 — бусы; 638 — бусы; 639 — бусы; 640 — бусы; 641 — бусы; 642 — бусы; 643 — бусы; 644 — бусы; 645 — бусы; 646 — бусы; 647 — бусы; 648 — бусы; 649 — бусы; 650 — бусы; 651 — бусы; 652 — бусы; 653 — бусы; 654 — бусы; 655 — бусы; 656 — бусы; 657 — бусы; 658 — бусы; 659 — бусы; 660 — бусы; 661 — бусы; 662 — бусы; 663 — бусы; 664 — бусы; 665 — бусы; 666 — бусы; 667 — бусы; 668 — бусы; 669 — бусы; 670 — бусы; 671 — бусы; 672 — бусы; 673 — бусы; 674 — бусы; 675 — бусы; 676 — бусы; 677 — бусы; 678 — бусы; 679 — бусы; 680 — бусы; 681 — бусы; 682 — бусы; 683 — бусы; 684 — бусы; 685 — бусы; 686 — бусы; 687 — бусы; 688 — бусы; 689 — бусы; 690 — бусы; 691 — бусы; 692 — бусы; 693 — бусы; 694 — бусы; 695 — бусы; 696 — бусы; 697 — бусы; 698 — бусы; 699 — бусы; 700 — бусы; 701 — бусы; 702 — бусы; 703 — бусы; 704 — бусы; 705 — бусы; 706 — бусы; 707 — бусы; 708 — бусы; 709 — бусы; 710 — бусы; 711 — бусы; 712 — бусы; 713 — бусы; 714 — бусы; 715 — бусы; 716 — бусы; 717 — бусы; 718 — бусы; 719 — бусы; 720 — бусы; 721 — бусы; 722 — бусы; 723 — бусы; 724 — бусы; 725 — бусы; 726 — бусы; 727 — бусы; 728 — бусы; 729 — бусы; 730 — бусы; 731 — бусы; 732 — бусы; 733 — бусы; 734 — бусы; 735 — бусы; 736 — бусы; 737 — бусы; 738 — бусы; 739 — бусы; 740 — бусы; 741 — бусы; 742 — бусы; 743 — бусы; 744 — бусы; 745 — бусы; 746 — бусы; 747 — бусы; 748 — бусы; 749 — бусы; 750 — бусы; 751 — бусы; 752 — бусы; 753 — бусы; 754 — бусы; 755 — бусы; 756 — бусы; 757 — бусы; 758 — бусы; 759 — бусы; 760 — бусы; 761 — бусы; 762 — бусы; 763 — бусы; 764 — бусы; 765 — бусы; 766 — бусы; 767 — бусы; 768 — бусы; 769 — бусы; 770 — бусы; 771 — бусы; 772 — бусы; 773 — бусы; 774 — бусы; 775 — бусы; 776 — бусы; 777 — бусы; 778 — бусы; 779 — бусы; 780 — бусы; 781 — бусы; 782 — бусы; 783 — бусы; 784 — бусы; 785 — бусы; 786 — бусы; 787 — бусы; 788 — бусы; 789 — бусы; 790 — бусы; 791 — бусы; 792 — бусы; 793 — бусы; 794 — бусы; 795 — бусы; 796 — бусы; 797 — бусы; 798 — бусы; 799 — бусы; 800 — бусы; 801 — бусы; 802 — бусы; 803 — бусы; 804 — бусы; 805 — бусы; 806 — бусы; 807 — бусы; 808 — бусы; 809 — бусы; 810 — бусы; 811 — бусы; 812 — бусы; 813 — бусы; 814 — бусы; 815 — бусы; 816 — бусы; 817 — бусы; 818 — бусы; 819 — бусы; 820 — бусы; 821 — бусы; 822 — бусы; 823 — бусы; 824 — бусы; 825 — бусы; 826 — бусы; 827 — бусы; 828 — бусы; 829 — бусы; 830 — бусы; 831 — бусы; 832 — бусы; 833 — бусы; 834 — бусы; 835 — бусы; 836 — бусы; 837 — бусы; 838 — бусы; 839 — бусы; 840 — бусы; 841 — бусы; 842 — бусы; 843 — бусы; 844 — бусы; 845 — бусы; 846 — бусы; 847 — бусы; 848 — бусы; 849 — бусы; 850 — бусы; 851 — бусы; 852 — бусы; 853 — бусы; 854 — бусы; 855 — бусы; 856 — бусы; 857 — бусы; 858 — бусы; 859 — бусы; 860 — бусы; 861 — бусы; 862 — бусы; 863 — бусы; 864 — бусы; 865 — бусы; 866 — бусы; 867 — бусы; 868 — бусы; 869 — бусы; 870 — бусы; 871 — бусы; 872 — бусы; 873 — бусы; 874 — бусы; 875 — бусы; 876 — бусы; 877 — бусы; 878 — бусы; 879 — бусы; 880 — бусы; 881 — бусы; 882 — бусы; 883 — бусы; 884 — бусы; 885 — бусы; 886 — бусы; 887 — бусы; 888 — бусы; 889 — бусы; 890 — бусы; 891 — бусы; 892 — бусы; 893 — бусы; 894 — бусы; 895 — бусы; 896 — бусы; 897 — бусы; 898 — бусы; 899 — бусы; 900 — бусы; 901 — бусы; 902 — бусы; 903 — бусы; 904 — бусы; 905 — бусы; 906 — бусы; 907 — бусы; 908 — бусы; 909 — бусы; 910 — бусы; 911 — бусы; 912 — бусы; 913 — бусы; 914 — бусы; 915 — бусы; 916 — бусы; 917 — бусы; 918 — бусы; 919 — бусы; 920 — бусы; 921 — бусы; 922 — бусы; 923 — бусы; 924 — бусы; 925 — бусы; 926 — бусы; 927 — бусы; 928 — бусы; 929 — бусы; 930 — бусы; 931 — бусы; 932 — бусы; 933 — бусы; 934 — бусы; 935 — бусы; 936 — бусы; 937 — бусы; 938 — бусы; 939 — бусы; 940 — бусы; 941 — бусы; 942 — бусы; 943 — бусы; 944 — бусы; 945 — бусы; 946 — бусы; 947 — бусы; 948 — бусы; 949 — бусы; 950 — бусы; 951 — бусы; 952 — бусы; 953 — бусы; 954 — бусы; 955 — бусы; 956 — бусы; 957 — бусы; 958 — бусы; 959 — бусы; 960 — бусы; 961 — бусы; 962 — бусы; 963 — бусы; 964 — бусы; 965 — бусы; 966 — бусы; 967 — бусы; 968 — бусы; 969 — бусы; 970 — бусы; 971 — бусы; 972 — бусы; 973 — бусы; 974 — бусы; 975 — бусы; 976 — бусы; 977 — бусы; 978 — бусы; 979 — бусы; 980 — бусы; 981 — бусы; 982 — бусы; 983 — бусы; 984 — бусы; 985 — бусы; 986 — бусы; 987 — бусы; 988 — бусы; 989 — бусы; 990 — бусы; 991 — бусы; 992 — бусы; 993 — бусы; 994 — бусы; 995 — бусы; 996 — бусы; 997 — бусы; 998 — бусы; 999 — бусы; 1000 — бусы.

особых «замков» на территории больше дается в ту же эпоху южнее, на посел затем, всё же, относительно однообр домашнего обихода, например, керам

... для подсека, расчистки лядины для
 ... найдены зёрна пшеницы,
 ... животных, судя по костям в пищевых
 ... овца и свинья. При этом лошади
 ... старые, что говорит об употреблении
 ... вероятно, для распашки полей. У араб-
 ... также у путешественника XVI века
 ... применении в этих районах езды
 ... найдены в раскопках. Впервые

а).
 ... говорит разнообразие костя-
 ... стрел, которые перестают быть трёх-
 ...
 ... этого времени, в бассейне Вятки,
 ... сложного, клеёного лука. Кости
 ... от сетей и прочее указывают на

... дургия, обработка кожи, кости,
 ... посуда частью ещё круглодонная,
 ... в ломоватовское время
 ... в более верхних слоях горо-
 ... или Волги, болгарская — в виде
 ... цвета, с одной или двумя ручка-
 ... (ф. 28, ф. 9), а также баночной и дру-
 ... местное подражание болгарской

... городища (X—XIV вв.) в Верхнем
 ... судя по раскопкам Кочергинского
 ... клались на спине, в вытянутом
 ... в загробный мир» вещами. Среди
 ... топоры, копья, ножи, стрелы,
 ... украшения (преимущественно
 ... наличие меховой одежды
 ... сверху грубой шерстяной
 ... — следы рубахи (?) из раститель-
 ... особенностью родановской
 ... на одежде различных бронзовых

... в XII—XIII веках в Верхнем
 ... социальная дифференциация.
 ... клады. Это не культовые се-
 ... византийские блюда), которые были
 ... ломоватовское время, а большие клады
 ... ювелирные, повидимому, болгарские
 ... ожерелья, хрустальные и сердолико-
 ... Осокинский, Вильгортский
 ... полное вооружение дружинни-

ка: меч и сабля, кольчуга, повидимому, шлем — доступное лишь
 наиболее богатым членам племени, из которых составлялась полу-
 регулярная племенная конная дружина.

У нас слишком мало данных для того, чтобы говорить о возник-
 новении классового общества, государства. Наоборот, замечатель-
 ная коми-пермяцкая легенда о Кудым-Оше, в своих древних элемен-
 тах безусловно восходящая к этому времени, в ярких красках
 рисует образ племенного вождя (М. В. Талицкий). Отсутствие

Рис. 29. Родановская культура.

1—3 — серебряные блики с сердоликовыми вст. всами; 4 — хрустальная буса; 5, 6 — сердоликовые бусы; 7 — серебряное украшение; 8 — болгарская серьга; 9 — бронзовая шумящая привеска; 10 — глиняная льячка для литья металла; 11 — половина китайской формочки; 12 — бронзовый болгарский замочек в виде лошадки. (1—7 — из клада в с. Вильгорт на р. Колве).

особых «замков» на территории больших городищ, как это наблю-
 дается в ту же эпоху южнее, на поселениях болгарской территории,
 затем, всё же, относительно однообразный характер предметов
 домашнего обихода, например, керамики и т. д. — всё это «говорит,

как будто, за то, что процесс общественного расслоения ещё не привёл к созданию классовых группировок, хотя этот момент и был уже недалёк» (А. В. Шмидт).

Общая планировка родановского посёлка (рис. 27) «сопоставляется с фактом нахождения на городище по меньшей мере пяти типов таг. На городище жили, таким образом, представители не меньше пяти родов. В связи с этим вопрос о социальной организации посёлка наиболее вероятно решается в пользу соседской общины. Как постройка укреплений вокруг посёлка осуществлялась всеми родами совместно, так, очевидно, и земельный вопрос разрешался какой-то межродовой или надродовой организацией. Иначе говоря, род потерял решающее значение в самом основном вопросе жизни населения» (М. В. Талицкий). Надо думать, что описываемое население Верхнего Прикамья находилось на последней стадии разложения доклассового общества, на дофеодальной стадии. Большинство исследователей полагает, что для Верхнего Прикамья время появления классового общества можно отнести к XV, может быть, к концу XIV века.

Как известно, «эпоха распада родового строя и становления классовых отношений есть время постоянных военных столкновений. В Пермском крае приходилось защищаться от набегов булгарских отрядов и новгородских ушкуйников. Неудивительно, что фортификационное дело стояло на относительно высоком уровне. Городища, занимавшие мысы, часто очень высокие (до 60 метров над уровнем реки), укреплялись с незащищённой стороны насыпным валом более сложной конструкции, чем валы более древних городищ. Верхняя часть вала выравнивалась в виде горизонтальной или слегка наклонной площадки, на которой, очевидно, возвышалась деревянная ограда¹. Склоны городищ, насколько можно судить по некоторым данным, иногда искусственно делались более крутыми (Кыласовское городище). У изученных городищ не обнаружено следов поселений перед валом» (А. В. Шмидт). Неукреплённых селищ найдено мало.

Племена, оставившие нам археологические памятники родановского типа, по своей культуре тесно были связаны с более древними местными культурами до ананьинской включительно. Особенно ясно это прослеживается по глиняной посуде и по металлическим культурным изображениям. Следовательно, родановская культура — глубоко местная культура. В то же время городища родановского типа, а таким образом, и связанное с ними племенное объединение, располагаются на чётко очерченной территории Верхнего Прикамья. Эта территория почти точно совпадает с территорией, населённой сейчас коми-пермяками; она лишь немного шире. Есть все основания отождествлять родановскую археологическую культуру с древним коми-пермяцким населением. Следовательно, базой, на которой

¹ У Роданова городища насыпного вала почти нет, и в виде площадки за ровнено естественное возвышение.

сложился пермяцкий народ. было некое население.

В связи с вопросом о происхождении необходимо учитывать также его облик. По последним исследованиям состав коми (включая и вычегонских элементов): 1) переходными типами, известный под названием 2) европеоидный балтийский и 3) номорский. Первый, лапоновский тип преобладает; в верхних частях Камской области он выражен лучше всего. Этот тип, с древнейших времён преобладал на восток и смешавшийся здесь с южным типом, средиземноморским европеоидного происхождения, причём преобладал антропологический тип коми-пермяцкого местного происхождения, явившийся в результате скрещивания монголоидного и европеоидного населения в долине Приуралья. Время же появления средиземноморского элемента можно датировать по материалам скелетного материала погребений, чего мы пока ещё не имеем. В то же время присутствие уже устанавливаемого южного типа было значительно более распространено в материальной культуре, несомненно, южной культуры, а, возможно, ещё в харинско-ломоватовской культуре I тысячелетия нашей эры, не раньше IV века нашей эры.

Булгарское государство

Примерно, в те же века Южное Приуралье и Южная Пермь, в составе одного государства камских и восточных пермяков, пытались на себе влияние извне, в частности, со стороны Европы. Под давлением хазар болгары вытеснили южнорусские степи. Часть из них переселилась в долину Нижнего Дуная и Балканского полуострова, где они, в союзе с славянским населением и образовали древнюю болгарскую державу. Эта держава заняла область близ впадения Дуныя в Чёрное море. В результате деятельности местных племен и впоследствии восточной или Волжской Булгарии, прославившееся очень крупной ролью в истории средневековья и, в частности, в истории России.

общественного расслоения ещё не
группировок, хотя этот момент и бы

основно посёлка (рис. 27) «сопостав-
на городище по меньшей мере пяти
ли, таким образом, представители не
этим вопрос о социальной организа-
но решается в пользу соседской об-
визити вокруг посёлка осуществлялась
очевидно, и земельный вопрос разре-
на родовой организацией. Иначе
жение в самом основном вопросе
то. Надо думать, что описываемые
находились на последней стадии
на дофеодальной стадии.
гнет, что для Верхнего Прикамья
всёгда можно отнести к XV,

родового строя и становлении
оля постоянных военных столкнове-
в защищаться от набегов бул-
визити. Неудивительно, что
по на относительно высоком уровне.
часть очень высокие (до 60 метров
в с незащищённой стороны насыпным
ками, чем валы более древних горо-
визиталась в виде горизонтальной или
на которой, очевидно, возвышалась
городищ, насколько можно судить по
кусственно делались более крутыми
ученных городищ не обнаружено сле-
А. В. Шмидт). Неукреплённых селищ

археологические памятники роданов-
визити были связаны с более древними
визити включительно. Особенно ясно
кой посуде и по металлическим куль-
визити. Родановская культура
то же время городища родановского
визити с ними племенное объединение
визити территории Верхнего Прикамья
визити с территорией, населённой
визити намного шире. Есть все основания
археологическую культуру с древним
Следовательно, базой, на которой

визити почти нет, и в виде площадки за-

сложился пермяцкий народ, было местное же, камское, более древ-
нее население.

В связи с вопросом о происхождении коми-пермяцкого народа
необходимо учитывать также его физический, антропологический
гоблик. По последним исследованиям советских антропологов, в
состав коми (включая и вычегодских) входят три основных со-
ставных элемента: 1) переходный между европеоидным и монголо-
идными типами, известный под именем лапоноидного и уральского;
2) европеоидный балтийский и 3) европеоидный восточно-средизем-
номорский. Первый, лапоноидный, то есть смягчённо монголоидный
тип преобладает; в верховьях Камы и в Зюздинском районе Киров-
ской области он выражен лучше всего. Второй, балтийский тип —
это тип, с древнейших времён продвигавшийся в области Приуралья
на восток и смешавшийся здесь с монголоидным. Наконец, третий
тип, средиземноморский европеоидный, — безусловно южного
происхождения, причём примесь его наименее ясна. Таким образом,
антропологический тип коми-пермяков представляется как тип
местного происхождения, явившийся результатом многотысячелет-
него скрещивания монголоидного и европеоидного элементов в об-
ласти Приуралья. Время же проникновения на Каму южного, средиземноморского элемента может быть точно установлено лишь пу-
тём исследования скелетного материала из хорошо датированных
погребений, чего мы пока ещё не имеем. В ананьинскую эпоху его
присутствие уже устанавливается; но в то время население Прикамья
было значительно более монголоидным. Археологически же, по
материальной культуре, несомненные следы проникновения на Каму
южной культуры, а, возможно, частью и её носителей, отмечаются
в харинско-ломоватовскую эпоху, то есть в середине первого тыся-
челетия нашей эры, не раньше IV века.

10

Булгарское государство

Примерно, в те же века Южное Прикамье входило в состав древ-
него государства камских или волжских болгар, или булгар, и ис-
пытывало на себе влияние их относительно высокой культуры. Основ-
ным скрепляющим элементом этого древнейшего на северо-востоке
Европы государства, как известно, явились болгары, ранее кочевав-
шие со своими стадами в приазовских и придонских степях.
Под давлением хазар болгары во второй половине VII века поки-
нули южнорусские степи. Часть их перешла в область между
Нижним Дунаем и Балканскими горами, слилась с местным славян-
ским населением и образовала дунайскую Болгарию; другая часть
заняла область близ впадения Камы в Волгу, также слилась с
местными племенами и впоследствии образовала государство Кам-
ской или Волжской Булгарии, просуществовавшее до XIV века и
выгравшее очень крупную роль в истории восточноевропейского
средневековья и, в частности, домонгольской Руси.

Можно говорить о возникновении нескольких болгарских княжеств уже около VIII века. Археологически возникновение феодализма отмечается появлением здесь очень небольших по площади городищ, обнесённых рядами валов, насыпка которых была бы не под силу немногочисленным обитателям этих городищ и производилась, вероятно, силами окрестного подвластного населения. Такие городища — уже феодальные замки.

На Каме, близ Елабуги, имеется широко известное, так называемое Чёртово городище. Его площадь относительно велика и покрыта культурным слоем добулгарской эпохи. Но в пределах его сохранились остатки небольшого каменного феодального замка четырёхугольной формы, с четырьмя круглыми башнями по углам. Перед нами картина захвата старого родового городища болгарским феодалом. Кроме фундаментов, сохранилась до наших дней одна башня этого замка (рис. 30), хорошо видная с парохода, ре-

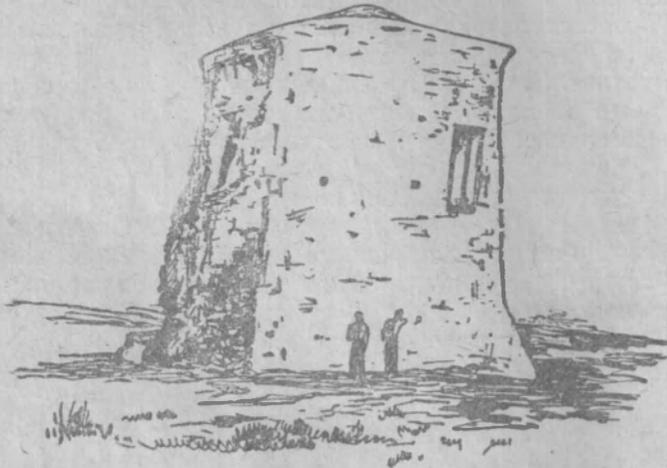

Рис. 30. Сохранившаяся болгарская каменная башня на Чёртовом городище под Елабугой (по фот. автора).

ставрированная в своё время отцом знаменитого художника, елабужским купцом Шишкиным, открывшим также Ананьинский могильник. Замок на Чёртовом городище — лучшее из известных каменных болгарских сооружений домонгольской эпохи. Вокруг него вырос феодальный город, следы которого сохранились в верхнем культурном слое городища. По мнению некоторых историков, это болгарский город Бряхимов, взятый и разорённый русским владимиро-суздальским князем Андреем Боголюбским в 1164 году.

К началу X века Волжско-Камская Булгария выступает уже как слившееся из отдельных княжеств государство. Из современных народов Поволжья в его состав или сферу его непосредственного влияния входили чуваша, предки казанских татар, марийцы (черемисы), мордва, культура которых является глубоко местной. К Бул-

гари же экономически тяготело к Волге, а в более позднее время к Каме. Камская Булгария охватывала территорию, включая земли башкир. Исследователи стремятся уточнить границы Булгарии. Камская Булгария — Кама до Елабуги (и несомненно до запада — правый берег Волги до Свияги вплоть до Горького; с востока — до Камы) находилась в пределах Куйбышевской области. Булгары не оставили нам сведений о своей истории во многом неясна. Однако сведения о них встречаются в сочинениях посещавших Булгарию учёных арабов, а с конца X века — в летописях русских летописцев. Также ценные указания русских летописцев усиливают значение изучения болгарской истории.

Клады золотых вещей, найденные в Булгарии, привели ко многим кладовым раскопкам. Научные раскопки их начаты в 1920-е годы. Главными центрами Булгарского княжества были города: Булгар (на левом берегу Камы) с окружностью земледельческих угодий немного южнее Булгара, в 4-5 км от Булгара с окружностью в 5 километров и Баян-Камар в 10 километрах.

Древние арабские авторы называют Булгарию самым важным местом и гаванью этой степной империи всей державы, но в XII веке столица Булгарии перенесена в Баян-Камар.

К южному концу города примыкало укрепление — цитадель; середину её занимали городские укрепления, устраивавшиеся в виде бревенчатых стен. В русских городах, — наполнявшиеся бревенчатые стены с башнями, открыты развалины кирпичного здания X века; стены его были облицованы кирпичом, свидетелем же о среднеазиатских строителях Рязанские глинобитные, а также срубные цилиндрические печами, найденные в подпольях домов открыты в Булгарии.

У городов располагались башни. Уже в X веке булгары перенесли столицу, их могильники очень рано на-